

A romantic couple in a desert setting. The woman has long, wavy blonde hair and is wearing a light-colored dress. The man has short dark hair and is wearing a dark suit. They are embracing and about to kiss. The background is a soft, hazy desert landscape.

Замуж в Лас-Вегасе:
В ЕГО ОБЪЯТИЯХ

АВТОР БЕСТСЕЛМЕРА ПО ВЕРСИИ USA TODAY
ТЕРРИ Э. ЛЕИН

Мои отношения с Кэмероном МакКейбом сложные.

Ведущий квотербек НФЛ — симпатичный мальчик, с которым я выросла по соседству. Дерзкий придурок — поправка, придурок сексуальнее греха — всё ещё может очаровать любую женщину, которую захочет, одним взглядом своих великолепных зелёных глаз.

А ещё он старший брат моего лучшего друга, и к нему совершенно нельзя подходить. Или он должен быть таким.

Поскольку свадебные фотографии моего лучшего друга наконец сделаны, а мои обязанности подружки жениха закончены, последнее, что я хочу делать, — это наблюдать, как Кэмерон, игрок номер один во всех смыслах этого слова, флиртует со всеми незамужними женщинами на свадьбе, кроме меня.

Что мне делать?

Попробуйте три, может быть, четыре — ладно, я сбилась со счёта, сколько стопок текилы я выпила.

Так что, это вовсе не должно удивлять, когда я просыпаюсь голой в чужом гостиничном номере.

Как бы это ни было тревожно, это не идёт ни в какое сравнение с тем, что я оказалась прикованной наручниками к постели самого Мистера Сексуальные Штаны.

Какой бы зрелой я ни была, я отбрасываю это как одноразовую ошибку.

Это Вегас, а вы знаете, что все говорят.

То, что происходит здесь, здесь и остаётся.

По крайней мере, я так думаю.

Очевидно, пошлые разговоры Кэмерона МакКейба со мной ещё не закончились, и я, возможно, тоже не закончила с ним.

Только на один уик-энд... по крайней мере, я так себе говорю.

Терри Э. Лейн

«Замуж в Лас-Вегасе: в его объятиях»

Серия: Замуж в Лас-Вегасе — 1 (разные герои)

Переводчик: *Denika*

Редактор: Иришка К.

Обложка: Wolf A.

Переведено для группы: Золочевская Ирина || Б. Б. Рейд — vk.com/zolochevskaya_irina

Это был самый неудачный Хэллоуин в моей жизни. Мои родители ушли и оставили меня раздавать конфеты детишкам.

— Я иду, — сказала я в телефон.

Джиллиан, моя лучшая подруга, уже была на вечеринке и ждала меня.

— Я послала Тодда забрать тебя. Он *Джокер* для твоей *Харли Квинн*, — сказала она, хихикая.

Я закатила глаза. Последние пару недель Тодд изо всех сил старался залезть ко мне в штаны, что ему никак не получалось.

— Почему он? Где Эдди? — спросила я.

Эдди был ещё одним моим лучшим другом.

— Эдди занят. — Она сказала последнее так, словно каждая буква в этом слове была важна.

— Конечно, это так.

Эдди был приятен на вид, и девочки в нашей школе давали ему это понять. И это передавалось по наследству. Старший брат Эдди, Кэм, сыграл главные роли в «Моих мечтах». Он был ментальным барьером, который мешал мне ценить любого другого парня в школе.

В дверь позвонили.

— Он здесь. Увидимся через минуту, — сказала я в телефон, прежде чем завершить разговор.

Я отложила свой сотовый и пренебрежительно открыла дверь. Я едва взглянула на тёмную фигуру, прежде чем повернуться к Тодду спиной. Я пошла взять свою сумочку, которую оставила в гостиной, где ждала.

Когда дверь со щелчком закрылась, я резко обернулась. Там стоял не Джокер, а крупный парень, одетый во всё чёрное и в маске *Бэтмена*.

— Джиллиан сказала, что ты одет как Джокер? — нервно спросила я.

Я была не совсем готова поверить, что впустила в дом совершенно незнакомого человека.

Мужчина шагнул вперёд, и я парировала его, сделав шаг назад и наткнувшись на спинку дивана. Я ухватилась за него, разрабатывая в голове план побега.

— Зачем мне это делать? Я здесь, чтобы спасти тебя от преступной жизни, — ответил он низким скрипучим голосом, который я не смогла разобрать.

Его глаза скользнули по всей длине моего тела, и я снова усомнилась в своем выборе костюма. Рубашка была слишком тесной и короткой. А мальчишеские шорты едва прикрывали мою задницу. Я была всецело за женскую власть и право носить то, что я хотела, но скудный наряд не выдержал бы массивных рук этого мужчины, если бы он захотел снять его с меня.

Я вздрогнула, когда он двинулся вперёд, тесня меня, не давая мне возможности убежать. Моя верная летучая мышь слишком далеко.

— Тодд, это не смешно.

— Так и не должно быть, — сказал он голосом, всё ещё замаскированным, как если бы он действительно был *Бэтменом*. Он мог быть кем угодно.

Я немного нервно рассмеялась, надеясь, что у Тодда есть актёрские способности, достойные *Оскара*, о которых я не знала.

— Пожалуйста, прекрати, — взмолилась я в панике.

— Кошелёк или жизнь?

— Что? — спросила я в замешательстве.

Он повторил.

Мой рот приоткрылся, пока я не поняла, что он был смертельно серьёзен. Моё сердце бешено колотилось в груди, и я прошептала единственный реальный вариант.

— Угощение.

На его лице расцвела улыбка, похожая на Джокера.

— Тогда поцелуй, — сказал он так небрежно, что я могла бы принять это за выбор.

Я шумно выдохнула. Если он спрашивал, то не мог быть убийцей или насильником, верно? Кроме того, судя по тому, что я могла видеть его губы, они были чертовски сексуальными, и я хотела быть грешницей. Но плохое освещение скрывало цвет его глаз. Я не была уверена, был ли это Тодд, потому что эти губы напомнили мне кого-то другого.

Какой в этом был вред? Я уже целовалась с Тоддом раньше. Было холодно, неряшливо и мокро, но я смогу пережить это снова. Особенно, если я думала о ком-то определённом, делая это.

— Отлично. Один поцелуй, — объявила я.

Хотя я надеялась, что он снимет маску, он этого не сделал и наклонился ко мне. Его чистый после душа аромат окутал меня как раз в тот момент, когда его мягкие губы

запечатлели мои. От него исходило только тепло, оставляя во мне тепло и покаяние в тех местах, где я прижималась к нему.

Его руки опустились на мои бёдра, удерживая нас вместе. Затем эти руки прошлись вверх по обнажённым бокам моей грудной клетки, приподнимая полурубашку, которую я надела, и останавливаясь только на нижней стороне моей груди. Мои бедра, обтянутые колготками в сетку, задрожали от предвкушения.

Горячий поцелуй ещё не закончился, и я хотела большего. Я запустила пальцы в мягкие шелковистые волосы, и мне в голову пришла идея. Резинка для маски была как раз на месте. Я не раздумывая потянула ее вверх, пока не открылось великолепное лицо под ним.

Передо мной была сбывшаяся фантазия.

— Кэм, — сказала я, на самом деле не злясь, но пытаюсь осознать.

Старший брат Эдди был полностью под запретом в соответствии с договором, который я заключила много лет назад со своим самым лучшим другом. И теперь я нарушила его.

Проблема была в том, что я больше не хотела идти на вечеринку, я хотела остаться. Может быть, Кэм мог бы стать моим первым. Подсознательно, думаю, я всегда берегла себя для него.

— Что все это значит? — спросила я, стараясь не походить на всех остальных девушек, которые бросались на братьев МакКейб.

— С днём рождения, — сказал он.

Я прищурила глаза.

— Он был несколько недель назад.

Он кивнул.

— Да, теперь ты легальная (*прим. перев. — достигнувший возраста с которого допускается вступление в интимную связь*).

Кэм был почти на четыре года старше и учился в колледже. Великолепный квотербек разбил сердца многих девушек, и его брат предупредил меня, что он сделает то же самое со мной. Но он стоял там и выглядел так чертовски великолепно, что я была готова выбросить свою карточку девственности за дверь.

— Так что ты с этим сделаешь? — спросила я...

Были сделаны последние фотографии со свадебной вечеринки, и я была свободна от ответственности. Моей первой целью было раздобыть что-нибудь выпить. Было слишком тяжело так долго находиться рядом с Кэмероном МакКейбом, шафером. Мне нужно было немного мужества, чтобы закончить эту ночь.

Я сидела в одиночестве на барном стуле, наблюдая, как все танцуют, а Эдди МакКейб, жених и мой лучший друг на протяжении двадцати с лишним лет, прощался со своим гостем, держа под руку новобрачную жену.

Было трудно не грустить. Это был его день, и Челси сделала его счастливым. Просто потому, что я не смогу позвонить или увидеть его в любое время суток, когда он был бы мне нужен, это должно было однажды закончиться. Сегодня был тот самый день. И Челси наконец-то приняла меня как лучшую подружку Эдди без дополнительной ревности. Чёрт возьми, меня включили в список подружек невесты, потому что Челси и слышать не хотела о том, чтобы я надела смокинг. Она хотела, чтобы всё было традиционно, и я решила не раскачивать эту лодку. Таким образом, Кэмерон получил титул, который должен был принадлежать мне.

Бармен бочком подошёл к нему.

— Хотите ещё?

Я воспользовалась моментом, чтобы оценить его. Он выглядел не так уж плохо,

учитывая уровень алкоголя, который уже был в моём организме. Может быть, одна ночь с безымянным незнакомцем поднимет мне настроение.

He-a.

— Одну из тех розовых штучек, названных в честь невесты, — ответила я.

Это была фруктовая смесь, которая была немного слишком сладкой, но какого чёрта.

Он кивнул и принялся за работу.

Казалось, все были в восторге, кроме меня. *В чём была моя проблема?* Я сдержала свои эмоции. Я была подавлена не из-за Эдди. Не совсем. Я была по-настоящему счастлива за него и не питала тайной влюблённости. Настоящей проблемой была я.

У меня целую вечность не было отношений. Довольно тяжело, когда я проводила большую часть своего времени с другим парнем. Мои прошлые бойфренды не были так снисходительны к Эдди, как Челси ко мне.

Если я действительно проанализирую это, то увижу, что тридцатилетие приближались слишком рано, хотя до него оставалось ещё несколько лет.

— Вот ваш напиток.

Я взяла его у бармена не оплачивая. Эдди выложил по полной. Его юридическая практика процветала, несмотря на его возраст. Это не повредило его старшему брату Кэмерону, который был начинающим квотербеком НФЛ в Нью-Йорке вместе с товарищами по команде, нуждавшимся в надёжном адвокате.

Пошатываясь, подошёл мужчина, его светлые волосы были собраны в один пучок, а очки ненадёжно свисали с кончика носа.

— Могу я угостить тебя выпивкой? — он говорил невнятно.

Я подняла свой всё ещё нетронутый розовый напиток и отсалютовала им.

Он дал понять, что намёк понят кивком головы и переключил своё внимание на бармена. Его ни в коем случае нельзя было обслуживать, но это была не моя проблема. Я повернулась на своём стуле так, чтобы моё тело было полностью обращено вперёд.

Список привлекательных одиноких мужчин в толпе был невелик. Незамужние подружки невесты уже начали охоту, оставив меня сидеть в баре в одиночестве.

В какой-то момент всё стало интересным, когда между двумя женщинами завязалась потасовка из-за того, кто будет танцевать с ухмыляющимся парнем, стоящим неподалёку. Он тоже не сделал ни шагу, чтобы остановить это. Я немедленно вычеркнул его имя из своего металлического списка.

— Крис.

Услышав своё имя, я слегка повернулась направо и увидела мужчину дня. Я вскочила на ноги и бросилась в объятия своего лучшего друга.

— Поздравляю, — сказала я в сотый раз за этот вечер.

— Я не смог бы сделать этого без тебя.

Я чуть было не стала искать его жену, зная, что она недалеко от меня. Несмотря на то, что она утверждала, что больше не ревнует, я знала лучше. Она всё ещё не понимала, как два человека противоположного пола могут быть друзьями и только друзьями на протяжении всей своей жизни.

Уютно устроившись в его объятиях, я запомнила это ощущение. В будущем все будет по-другому. Я должна была быть той, кто установил некоторую дистанцию в нашей дружбе, чтобы дать его браку хороший шанс на успех. Он не просил об этом, но это было к лучшему.

Друзья Челси не стеснялись высказываться по поводу моих *дружественных отношений*

с женихом на протяжении всего свадебного процесса.

— Ты уходишь? — спросила я.

— Теркс и Кайкос ждут. — Его улыбка была заразительной, так что я улыбнулась вместе с ним. — Ты знаешь, что предложение всё ещё в силе. Это частный самолёт. Было бы намного веселее, если бы ты отправилась со мной.

Это был Эдди, невежественный в любви.

— Я так не думаю. Но спасибо за предложение.

Даже если бы я захотела поехать, я бы этого не сделала. В конце концов, он бы больше общался со мной, чем со своей новой женой.

— Это не значит, что у тебя нет свободного времени, — добавил он.

Попытка сделать себе имя в качестве журналиста была тяжёлой работой. Это означало много долгих часов и мало свободного времени. Рынок труда и так был непростым. Попастись в авторитетное средство массовой информации было непросто.

— Ты всегда можешь прийти поработать на меня.

Это предложение было сделано и отклонено. Эдди не мог рассматривать это как проблему, которая вот-вот должна была возникнуть. Мы были лучшими друзьями, но не во всем сходились во мнениях. Я не могла представить его своим боссом. Кроме того, это была работа представителя прессы для его клиентов, а не журналиста.

— Да, я знаю.

Он снова обнял меня одной рукой.

— Знаешь, я беспокоюсь о тебе, — произнёс он, положив подбородок мне на макушку.

— Знаю. А теперь иди и будь со своей женой. Наслаждайся пляжем.

Он наклонился и прижался своим лбом к моему.

— Я буду скучать по тебе, Крис.

— Я тоже, Эдди-монстр.

Он отстранился и легонько хлопнул меня по плечу.

— Ты не называла меня так с тех пор, как...

— Выпускной в старшей школе. — Я закончила за него, что мы делали довольно часто.

Его лицо посерьёзнело.

— Не пей слишком много и не нарывайся на неприятности.

— Ты меня знаешь. Неприятности — это моё второе имя. — Это было не так, но я подняла свой бокал и улыбнулась ему. — Кроме того, ты же знаешь, что все говорят.

Мы произнесли эти слова одновременно.

— Что происходит в Вегасе, в Вегасе и остаётся.

Затем мы ещё раз обнялись, прежде чем он запечатлел поцелуй на моей щеке. Челси подошла ко мне, и я послушно обняла и её тоже. Затем я отослала их с наилучшими пожеланиями

Эдди ушёл, обняв её одной рукой, как обнимал меня. Я признаюсь, что испытала укол ревности. Всё уже никогда не будет по-прежнему.

Я допила свой напиток и поставила его на стойку. Бармен поднял голову.

— Две порции текилы, пожалуйста, и смотрите, чтобы шоты не пустели, — сказала я.

Удивлённый, он дважды моргнул и приподнял бровь, когда я выпила их один за другим, наблюдая, как брат Эдди танцует со всеми доступными женщинами на свадьбе, кроме меня.

Огонь разлился по моей крови, и идея прыгнуть в бассейн отеля показалась мне

фантастической. Но когда я встала, одна из моих ног оказалась короче другой. *Когда это случилось?* Я приподняла ярды шифона и обнаружила проблему. Я наклонилась, потянувшись к своей ноге, и она оказалась движущейся мишенью. Как только я взяла одну из них в руки, я принялась расстёгивать каблук. Океан колыхался у меня под ногами, отчего было ещё труднее снять эти сумасшедшие туфли, на которых настояла Челси. Только воды нигде не было. Когда я выпрямилась, меня ударило в голову. Я устала на свою руку. В одной была туфля, а в другой — каблук. Я прищурилась, пытаюсь сосредоточиться.

— Так должно было случиться? — я никого не спрашивала, хотя мои слова звучали неразборчиво в моих ушах, когда я шла по наклонному полу.

— Воу-воу, полегче.

Доза сверкающих зелёных глаз, гипнотизирующих мои, разогрела свернувшийся клубочек у меня между ног.

— Кэм, — сказала я.

Хотя, казалось, его было трое.

— Ты сексуальный, ты знаешь это. — Его идеальные губы-бантик изогнулись в сексуальной ухмылке, поэтому я прошептала следующую важную часть. — Не говори Эдди, что я это сказала.

Я грациозно отодвинулась, но далеко не ушла.

— Куда ты направляешься?

Он это серьёзно? Он не мог быть настолько невежественным.

— В бассейн, конечно, купаться нагишом, — объявила я.

Я нахмурилась, когда его рука вцепилась в мою руку.

— Крисси.

Я обернулась, и его ладонь на моей руке помешала мне закружиться, как принцессе, что показалось мне потрясающей идеей.

— Не называй меня так, — предупредила я.

Мне не было тринадцати, когда я была неизлечимо влюблена в брата своего лучшего друга. Я указала на светловолосого ботаника, который всё ещё был в баре.

— Я заставлю его избить тебя.

Кэм хихикнул, что должно было раздражать, пока я не сосредоточилась на его привлекательных для поцелуев губах, заставляя мою киску биться в агонии.

— Ты идёшь со мной.

Он использовал свой командный голос, который действовал на поле и сделал его лучшим квотербеком в лиге.

Затем его мечтательные глаза, сфокусированные лазером на мне, произнесли последнее заклинание.

— Сейчас ты заговорил, — сказала я.

Слухи о Кэме и его выходках в спальне были печально известны.

— Покажи мне, что у тебя есть, квотербэк, — произнесла я, хихикая, как школьница.

— Крисси, ты пьяна.

Он больше не был похож на мою сексуальную влюблённость, а на властного старшего брата, что так портило мне настроение. Я отдёргнула руку и, спотыкаясь, отступила на несколько футов назад.

— Ладно, ты не единственный доступный парень. Блондинчик покажет мне.

Мужчина, о котором шла речь, обернулся и ухмыльнулся мне. Я направилась в его

сторону, но была резко остановлена.

— Этого не случится, — сказал Кэм, обнимая меня за талию своей рукой стоимостью в миллион долларов.

— Я взрослая женщина, и у меня будет случайный секс, если я захочу.

Моя нижняя губа, возможно, выпятилась, когда я надулась.

— Не с ним, — ответил Кэм.

Я провела рукой по его гладкому подбородку с детским личиком.

— Это ты или кто-то другой.

Это было не совсем правдой, но ему не нужно было этого знать. Я сделала то, о чём думала с прошлого раза. Я приподнялась на цыпочки и прижалась губами к его губам.

— Блять.

Его рычащее проклятие только вызвало у меня желание залезть на него, как на дерево, прямо здесь.

— Да, давай сделаем это, — проговорила я.

Он пристально посмотрел мне в глаза, и я посмотрела ему в ответ.

— Обещай мне, что ты не пожалеешь об этом.

— В задницу сожаление. — Я задумалась об этом на секунду. — Ладно, может быть, моя задница и не обсуждается. У тебя большой член. Не думаю, что это подойдёт.

Его глаза не отрывались от моих, пока я неудержимо смеялась.

— Мы делаем это или нет? — спросила я, как только взяла своё хихиканье под контроль. — В противном случае, я найду кого-нибудь достаточно мужественного, чтобы сделать это.

— Помни, ты сама напросилась на это, — сказал он, его голодный взгляд остановился на моих губах.

Он подхватил меня на руки и перекинул через плечо, открыв мне прекрасный вид на его задницу, обтянутую брюками от смокинга. Чёрт возьми, он был горяч.

Когда он завёл нас в лифт, которого я не заметила, я моргнула, когда предупреждение, которое я не могла вспомнить, попыталось всплыть на поверхность. Но когда Кэм поставил меня на ноги и зажал в углу, его поцелуй сжёг все мысли, которые у меня могли возникнуть.

Глава 2

Мне хотелось бы думать, что я была достаточно зрелой, чтобы справиться с ситуацией, в которой оказалась. Я проснулась от обжигающего жара, исходящего от моей спины. Поскольку причиной были не одеяла, я держала глаза закрытыми, пытаюсь вспомнить события предыдущей ночи.

К сожалению, любопытство победило. Я открыла глаза, не двигаясь, и огляделась по сторонам. То, что попало в фокус, не могло быть моим гостиничным номером. Высокие подвесные потолки с дорогой лепниной давали понять, что я нахожусь в каком-то номере люкс.

Эдди предлагал мне повысить класс, но я ему отказала. Так где же я остановилась?

И всё же я не пошевелилась, боясь разбудить человека, прижавшегося к моей спине.

В воображении появилось изображение пожилого лысеющего мужчины с большим брюшком. На приёме было много тех, кто приставал ко мне и шлёпал по заднице. Холодная дрожь пробежала по мне, когда я начала учащённо дышать.

«Успокойся... Это не конец света», — подумала я и попыталась успокоить своё дыхание. Если бы я в конечном итоге занялась гериатрическим сексом, я могла бы вычеркнуть это из своего списка желаний.

Ладно, это не помогает. От этого я не почувствовала себя ни на йоту лучше. Как раз наоборот. Мой желудок скрутило, как приливная волна, направляющаяся на север.

Пока я молча отрыгивала несвежий алкоголь, меня ждал утешительный приз. По крайней мере, я не могла этого вспомнить. Хотя моя память не скрывает обильного количества рюмок текилы, которые я выпила после розового напитка.

Вот невезуха... Был краткий момент, когда я подумывала о том, чтобы провести ночь вдвоём, но полностью отбросила эту мысль. Прошла ли я через это? Конечно, я так и сделала. Тот факт, что я не чувствовала ни клочка одежды на своём теле и боль между ног, была подтверждением.

В моей голове промелькнул образ светловолосого мужчины, похожего на Шелдона, из «Теории большого взрыва», хотя на этом мужчине были очки. Была ли это его рука прижата к моему животу чуть севернее моей *запретной зоны*, по-видимому, до прошлой ночи?

Я слегка поперхнулась и непроизвольно пошевелилась. Зверь проснулся. На секунду я мысленно представила себя Белль. Когда, а не если бы я увидела мужчину, который сейчас прижимается к моей груди, мне хотелось бы думать, что при определённых обстоятельствах он волшебным образом превратится в принца. Что за механизм преодоления. Мой психоаналитик тщательно проанализировал бы это, если бы он у меня был.

Рука была большой и не могла принадлежать тому парню, которого я помнила. Слава Богу. Хотя он был долговязым, он казался ненамного выше меня, и его рука, державшая напиток, была тонкой. Так кто же был тот парень позади меня?

Большие руки, пузатые мужчины...

Словно услышав мои мысли, зверь прижал то, что должно было быть питоном, к моей заднице. Его кончик тянется чуть выше поясицы.

Пузатый мужчина с большим членом — это неплохо...

Затем зверь застонал, когда другая рука раздвинула мои ноги.

Большой член не смог бы преодолеть всего. Я двигалась быстро, открыв глаза,

откатилась в сторону и сказала:

— Держи своего заклинателя змей при себе.

Любой другой протест, который я могла бы произнести, застрял у меня в горле.

Зверь оказался в центре внимания, и его имя было мне слишком хорошо знакомо. *Кэмерон МакКейб*. Его волосы были немного слишком длинными и растрёпанными вокруг головы, но все равно чертовски сексуальными. Сонные глаза пристально смотрели на меня, словно ожидая моего следующего шага.

Я бы убежала, далеко и быстро, если бы не вторая вещь, которую я заметила. *Наручники*.

— Что за чертовщина? — спросила я, когда паника сжала меня в кулак.

Рука, переплетённая с его, двигалась вместе с моей, когда я подняла их между нами.

— Ради твоей безопасности, — ответил он, выглядя как Бог секса, завернутый в простыни.

Моя бровь взлетела вверх, когда я попыталась сохранять спокойствие.

— Безопасности? — я не дала ему возможности ответить. — Сними их сейчас же.

Он вздохнул и сел, облокотившись на спинку кровати.

— Ты была не единственной, кто напился прошлой ночью. Я и сам немного перебрал.

У него хватило наглости говорить так, словно в этом не было ничего особенного.

— Какое это имеет отношение к чему-либо? — взвизгнула я.

Он выставил свою руку напоказ, прихватив с собой и мою, как будто хотел использовать мою демонстрацию против меня.

— Я понятия не имею, где ключ.

Не веря своим ушам, я уставилась на него.

— Что?

В его глазах была печаль, когда он выдержал мой взгляд.

— Послушай, ты несла какую-то чушь. Что-то насчёт того, чтобы совершить безобразие с ковбоем. Когда я предупредил тебя не уходить, ты сказала, что подождёшь, пока я засну, и улизнёшь. Я сделал единственное, что мог.

Я зарычала на него, как будто это могло помочь делу.

— Ты сковал нас наручниками без ключа?

В моём голосе была пронзительность, которой я раньше не слышала. Он невозмутимо пожал плечами.

Я совершила много безумных поступков в своей жизни, но его рассказ о том вечере был на меня не похож.

— Не могу поверить, что говорила всё это, — сказала я, отвергая его историю.

Он протянул свободную руку и постучал по своему телефону большим пальцем. Следующее, что я услышала, был мой голос из видео, которое он прокрутил для меня.

На крошечном экране во время разговора вращался маленький энергетический шарик, который, к сожалению, был очень похож на меня.

— *Взбодрись, ковбой. объезди меня жёстко, или я займусь ковбойским безобразием с кем-нибудь другим.*

Я провела левой рукой по лицу, когда вспыхнуло пламя. К счастью, он нажал на паузу.

— Ты не был настолько пьян, если записывал меня, — обвинила я.

Смушение заставило мой голос звучать злобно.

— Достаточно пьян, чтобы игнорировать здравый смысл. Я знал, что ты пожалеешь об этом, несмотря на то, что ты сказала.

Ужас наполнил меня, когда ночь осталась чистым листом в моей голове.

— Что я такого сказала? — тихо спросила я, не уверенная, что хочу знать.

Я чуть было не сказала ему не беспокоиться, когда он воспользовался своим телефоном, чтобы включить другое видео.

— *Сожаления. Единственное, о чём я сожалею, так это о том, что ты напрасно тратишь время. Я хочу знать, влезет ли ещё эта чёртова штука. Давненько мы не виделись.*

Мой голос звучал громко и ясно, лишь с небольшой запинкой то тут, то там.

— Пожалуйста, останови это, — умоляла я.

— Не злись.

— Я не злюсь, — крикнула я и сделала вдох, чтобы успокоиться. — Я зла, что ты записал меня. Кто это делает?

— Ты просила меня об этом. — Он придумал что-то ещё.

— *Запиши это. Я клянусь тебе, что я в здравом разуме и теле.*

Там, на видео, я была обнажена, произнося эти последние слова. Доказательство того, что он не был подонком, потому что я попросила его записать меня.

— Пожалуйста, удали это, — почти прошептала я.

Он кивнул.

— Ты сожалеешь об этом?

На самом деле это был не вопрос. Я рассмеялась без малейшей доли юмора.

— Сожалею. Как я могу сожалеть о чём-то, чего не помню?

Тупая боль между моими бёдрами была неоновой вывеской того, что мы обошли все базы.

— Кэм.

Голос донёсся из соседней комнаты, когда закрылась дверь. Я спряталась так быстро, как только смогла, под одеяло, собирая всё воедино в первый раз, когда оказалась в номере Кэма. Слава богу, что между входной дверью и спальней было разделение, в отличие от обычного гостиничного номера.

Кэм набросил покрывало на мой голый зад как раз в тот момент, когда открылась внутренняя дверь.

— Эй, ты не видел Крис?

Я ахнула, и не потому, что Эдди был здесь, в Вегасе, а не на острове, где он должен был быть. Я столкнулась лицом к лицу с полуопущенным заклинателем змей. Его член был больше, чем любой, который я когда-либо видела лично. Охренеть, что, чёрт возьми, я натворила прошлой ночью?

— Зачем? — спросил Кэм, вероятно, ему было трудно лгать своему младшему брату. — Разве ты не должен быть на Карибах?

Мне не нужно было видеть Эдди, чтобы знать, что он улыбался от уха до уха, когда говорил.

— Челси не могла держать свои руки при себе, — сказал Эдди со смешком.

— Ага, я не хочу знать, братан. Кроме того, это не все, от чего она не может оторваться?

Я изо всех сил концентрировалась, чтобы удерживать своё тело неподвижно. Но признание Кэма в том, что Челси, возможно, охотница за деньгами, сделало своё дело за меня. Многие, включая меня, думали так же, но Эдди этого не понимал.

— Челси не такая, — запротестовал Эдди.

— Продолжай твердить себе это, братишка. Ты не просил её выйти за тебя замуж до тех пор, пока она не заявила, что беременна.

Эдди был напуган, но и немного взволнован тоже. Мы всю ночь говорили о том, что ему следует делать. Он утверждал, что любит её, поэтому я поддержала его решение поступить так, как он считал правильным.

— А она не беременна, и я всё равно женился на ней, — вызывающе сказал Эдди.

Братья, должно быть, рычали друг на друга, потому что ни один из них не проронил ни слова в течение долгих секунд.

— Почему ты не позвонил Джиллиан, мы оба знаем, что ты это делаешь?

Это было большим шоком, чем всё, что Кэм говорил раньше. Моя младшая сестра и Эдди были как масло и вода. Лучше всего было держать их порознь.

— С чего бы мне это делать? — спросил Эдди.

— Потому что ты годами обнюхивал эту кроличью нору. Боюсь, Крисси это не понравилось бы.

Кэм знал, что я ненавижу это прозвище и предпочитаю Крис, но он никогда не упустил случая назвать меня так. Я протянула руку, схватила его член и провела зубами по пухлой головке, пытаясь переварить то, что Кэм сказал об Эдди и моей сестре. Кэм выругался, и я, возможно, хихикнула бы, но лизнула его снова. Я не слишком задумывалась о том, что натворила. Было очевидно, что это было самое безобидное, что произошло между нами, хотя я всё ещё не могла вспомнить.

— Ты не собираешься представить свою подругу? — спросил Эдди, наконец заметив дополнительные очертания тела под массой одеял.

Кэм обхватил мой затылок и притянул меня к своему теперь уже совершенно твёрдому члену. Я отступила назад настолько, насколько могла, не выдавая себя. Кэм всего лишь боролся со мной в небольшом перетягивании каната под простынями.

— Она немного занята с набитым ртом, — ответил Кэм.

Именно тогда я представила, как, должно быть, выглядели мои маленькие движения туда-сюда для Эдди, и перестала вырываться из объятий Кэма. Моя щека прижалась к его горячей длине, пока братья продолжали разговаривать. *Неловко.*

— Ты придурок, я надеюсь, она это знает. — Он разговаривал со мной, которую он считал анонимной девушкой под простынями. — Не знаю, почему я думал, что Крис нарушит наш уговор и будет здесь с тобой.

Я затаила дыхание, когда тело Кэма застыло в мёртвой неподвижности.

— Что ты сказал? — спросил Кэм.

— Подруга Челси сказала, что видела, как вы уходили вместе.

Я бы поставила миллион долларов на то, что Эдди пожал плечами.

— Она была пьяна. Я отнёс её в постель, где она потеряла сознание и не ответила на твой звонок. Но что ты имеешь в виду под договором?

Он спокойно произнёс не совсем лживую речь о том, что произошло между нами. Когда он произнёс последнее, в его словах слышалась угроза. *Чёрт.*

Пожалуйста, не говори этого. Пожалуйста, не говори этого.

— Тебе также следует знать, что мы взяли за правило не целовать братьев и сестёр друг друга, — признался Эдди.

Я закрыла глаза. Он сказал это, и я резко нарушила это правило.

Напряжение в мышцах Кэма говорило о том, что он был зол.

— Тебе не о чем беспокоиться. Я не целовал Крисси, отнюдь нет.

Это была новость. Мы переспали, даже не поцеловавшись в губы?

— Скажи мне, брат. Она знает о том, как ты относишься к её сестре? — спросил Кэм.

Я сжала член Кэма в кулаке, забыв об этой крупице информации, и теперь я хотела знать ответ.

— Пошёл ты, Кэм. Держи этот вздор при себе. У меня чувства к моей жене.

— Тогда тебе не следовало избегать её. Разве это не настоящая причина, по которой ты не пригласил её на свадьбу? Или, может быть, ты боялся, что Крисси узнает правду.

Кэм пошевелился. Вполне вероятно, что Эдди предпринял попытку подраться со своим братом.

— К твоему сведению, Джилли была приглашена. Она прислала свои сожаления. Тебе повезло, что у тебя есть компания, иначе я бы надрал тебе задницу.

Это была новость. Я просто предположила, что это потому, что они ненавидели друг друга.

— Попробуй, младший брат, мы знаем, чем это закончится, — уговаривал Кэм.

Я поставила пять баксов на то, что Эдди наставил палец на Кэма.

— Я не собирался говорить это из-за неё. — Конечно, этот палец указывал на меня. — Ты почти на четыре года старше меня, и у тебя никогда не было серьёзных отношений. Ты боишься обязательств. Чёрт возьми, ты ищешь выход из своего контракта, чтобы перейти в другую команду, потому что не можешь долго оставаться на одном месте. Оставь Крис в покое. Она заслуживала лучшего, чем ты. Кроме того, она никогда бы меня так не предала.

Тишина душила меня, когда Эдди зашагал прочь. Его шаги были громкими и отчётливыми, а дверь плотно закрылась за ним.

Слова моего лучшего друга крепко удержали меня на месте. Он думал, что я никогда не предаю его, но я уже предала.

Глава 3

Одеяло сдёрнули с моей головы, оставив меня обнажённой при дневном свете. Свободной рукой я потянула за простыню, умудрившись обернуть её вокруг себя.

— Не то чтобы я не видел товар, — усмехнулся Кэм.

Пропал всякий намёк на игривость. Его глаза пылали гневом, но он ещё не закончил. Мы оба поднялись на колени, я все ещё придерживала простыню. Мы практически рычали друг на друга. Хотя я не была уверена, из-за чего мне было злиться, кроме того, что я не собиралась терпеть его дерьмо лёжа. С другой стороны, я думаю, что так оно и было.

— Это нечестно, — начала я.

Я не винила его за то, что он разозлился.

— Что несправедливо, так это договор, который ты заключила с моим братом.

Я не обязательно соглашалась, но и не думала, что спорить с ним, пока мы оба были обнажены, было продуктивно.

Кэм несколько раз глубоко вздохнул и, казалось, успокоился.

— Вспомни тот Хэллоуин.

Как я могла забыть? Это был первый раз, когда я поцеловала Кэма.

— Я подумал, что, может быть, между нами что-то было, когда я поцеловал тебя. А ты...

— Сбежала, — закончила я.

Всё произошло не совсем так. Я была на грани того, чтобы отдаться ему. Но мой телефон зазвонил, и это был Эдди, напомнивший мне о моём обещании. Нет, Эдди звонил не для этого. Он не знал, что я целовалась с его братом, но, услышав его голос, я убила вожделение, которое бушевало в Кэме несколько секунд назад.

— Да, ты двигалась так, как будто кто-то крикнул «Пожар», и я подумал, что неправильно тебя понял. Что я тебе совсем не нравлюсь.

Он мне нравился больше, чем немного.

— Почему это имеет значение? Это было не похоже на то, что ты думал обо мне больше, чем о младшей сестре.

— Я бы не стал пытаться поцеловать свою младшую сестру, если бы она у меня была.

Что я могла на это сказать?

— Будь честна, я ошибался насчёт того, что я тебе нравлюсь, или ты ушла из-за того договора с Эдди?

Я облизала пересохшие губы. Я никогда не лгала открыто ни одному из братьев Андервуд.

— Ты не ошибся.

И это был не единственный раз.

— Потом был тот раз, когда ты пришла к нам домой в поисках Эдди. Он был на свидании, а ты вернулась с дерьмового.

Я кивнула, не уверенная, к чему он клонит. Эдди предупреждал меня, чтобы я не встречалась ни с одним парнем из школы, но я не послушалась.

— В те выходные я вернулся домой из университета и слушал.

Он сделал больше, чем просто выслушал. Он обнял меня и сказал, что я лучше, чем тот мудака, который думал, что спросить меня, сниму ли я рубашку, было хорошей идеей для

первого свидания.

— Я поцеловал тебя тогда, а ты...

— Сбежала, — призналась я.

— Из-за этого договора?

Я кивнула, и он быстро приблизился.

Его рука обвилась вокруг моего затылка и притянула меня к себе.

— Ты у меня в долгу.

Его бархатистые губы были на моих, твёрдые и голодные. Я тихонько взвизгнула, падая навзничь, расставив ноги, давая ему войти, когда он приземлился прямо на меня.

На вкус он был как чистый грех, и я, несомненно, отправлюсь в ад для лучших друзей. Эдди никогда меня не простит. Но опять же, между мной и Кэмом было больше истории.

Кэм остановился и разразился потоком проклятий.

— Что? — спросила я, задыхаясь от недостатка кислорода.

Он поднялся, его бицепс напрягся, а мои девичьи части запротестовали.

— Сначала я должен уладить кое-какие дела.

Он забыл о нашей привязи, как и я. Когда он двинулся, чтобы встать с кровати, меня потащило за ним. Он лишь мельком бросил случайный взгляд на наши соединённые запястья.

— Куда ты направляешься?

— В ванную. Надо отлить.

Моя челюсть отвисла, когда он продолжил подниматься с кровати, а я попыталась поджать под себя ноги. Он был на добрых восемьдесят фунтов тяжелее меня или около того. Стоять на своём не имело никакого значения, когда меня, как капризного щенка, повели в ванную, похожую на спа-салон.

— Ты ни за что не будешь отливать, пока я здесь стою.

Он пожал плечами.

— Биологическая функция. Либо здесь, либо где-то ещё.

Я даже не хотела думать о том, что он имел в виду. Моё присутствие там его не остановило. Он встал, расставив ноги, и я отвернулась, заткнув пальцами уши, что означало подойти достаточно близко, чтобы моя правая рука дотянулась до уха. Затем я запела «ла-ла-ла», пока звук спускаемой воды в туалете не нарушил мой импровизированный сеанс пения.

Он подошёл к раковине и с благодарностью вымыл руки.

— Ты знаешь, что видела мой член. Это было в твоей...

Я снова запела вслух, не желая слышать, какое слово он собирался употребить. Дело было не в том, что мне было двенадцать, а в том, что он сказал, что это сделает всё слишком реальным.

Он был Кэмом, старшим братом Эдди, и для него всё было под запретом, независимо от того, насколько приятно было находиться в его объятиях. Кроме того, он был игроком в худшем смысле этого слова. TMZ (*прим. перев. — новостной канал о жизни звёзд*) не могли угнаться за количеством женщин, которых видели обвившимися вокруг него.

Не имело значения, что он играл главную роль в моих мечтах и был мысленным представлением, к которому я прибегала, когда мой вибратор не мог доставить мне желаемого. Но на этом всё должно было закончиться. Фантазии не стоят и не пишут у тебя на глазах.

— Фантазии, да?

— О чёрт, я сказал это вслух, да?

Он кивнул, и мой мочевого пузырь дал о себе знать. Я бы не смогла этого сделать. Но сжатие моих бёдер вместе не помогло подавить непреодолимый зов фарфорового Бога.

— Отвернись, — сказала я, описывая пальцем круг, чтобы подчеркнуть свою точку зрения, и добавила «Пожалуйста», когда он не предпринял никаких действий.

Наконец, закатив глаза, он сделал то, о чём я просила.

— Включи кран, — сказала я.

Унижение не смогло бы скрыть моих эмоций, если бы он услышал, как я это делаю. Как только вода потекла, я села рядом с ним всего в футах или двух и изо всех сил молилась, чтобы он не услышал.

Но не-е-е-ет. Судьба сделала меня такой стервой. Небольшой пукающий звук, не более чем изящный выдох воздуха в конце, заставил его чуть не согнуться пополам от смеха. Я хотела умереть.

Моя жизнь была не только странной, но и унижительной. Я пукнула перед Кэмом. Хуже всего было то, что моей первой мыслью было позвонить Эдди и рассказать ему об этом.

Я на цыпочках подкралась к раковине, молясь, чтобы Кэм был слишком занят своим хихиканьем и не смотрел на меня. Вишнёво-красный определённо был моим цветом.

— Не о чем беспокоиться, Крисси.

С мыльными руками или нет, я плеснула на него водой, когда смущение сменилось гневом.

— Не называй меня так.

Я отвернулась и сполоснула руки.

Закончив, я подумала, что мы выйдем из ванной и поищем этот чёртов ключ от наручников. Мне ужасно хотелось, чтобы этот кошмар закончился.

У Кэма были другие идеи. Он открыл стеклянную дверцу душа и включил воду. Прошла, может быть, секунда, прежде чем комнату начал заволакивать пар.

— Мы не будем принимать душ вместе, — заявила я, готовая стоять на своём. — Ни за что на свете. — Я покачала головой.

Он не отреагировал. Вместо этого он подхватил меня на руки. Я взвизгнула, когда в моей голове вспыхнуло воспоминание о прошлой ночи.

Он перекинул меня через плечо и опустил в лифте. У меня не было времени на воспоминания, когда он опустил меня в душ.

— Ты действительно поцеловал меня, — сказала я, вспомнив это.

Это было горячее, чем вода, и, в свою защиту могу сказать, что у меня, вероятно, расплавились трусики. Это была моя линия, и я её придерживалась.

Он положил руку мне на голову и наклонился.

— Ты не помнила?

— Ты солгал. — Возможно, я немного выпятила губу.

— О чём? — спросил Кэм.

Я хотела сказать о том, что обязана ему поцелуем. Я вспомнила слова, которые он произнёс после ухода Эдди. Когда мы говорили об упущенных возможностях между нами, он сказал, что я ему должна, и ничего больше. Он никогда не упоминал о поцелуе.

— Отлично, ты не солгал.

Это не означало, что я была счастлива из-за всего этого. И всё же я хотела его самым худшим образом.

Прохладные плитки, к которым он прижимал меня, поглощали пламя, отражавшееся от моей разгорячённой кожи. Он прижал меня к себе, как будто не мог вынести, что наша кожа не соприкасается.

— Позволь мне помочь тебе вспомнить, — проговорил Кэм.

Он лишил меня дыхания обжигающим поцелуем, который был самым лучшим образом раскалён докрасна. Его свободная рука прижалась к моей груди, сжимая с достаточным нажимом, чтобы не причинить боли.

Я жалобно застонала, наслаждаясь тем, как его рука блуждала по моему телу и оказалась между ног.

Громкий стук резко остановил нас. Я посмотрела вниз и увидела, что толстый кусок мыла упал на кафельный пол.

— Дай-ка я возьму это, — сказала я, чувствуя себя немного порочной.

Мой голос прозвучал гортаннее, чем я ожидала. Но именно дерзкий взгляд Кэма заставил мои колени подогнуться, когда я опустилась на пол. Я обхватила его рукой, чтобы взять мыло, и подняла глаза, чтобы встретиться с его расплавленным взглядом.

Передо мной, длинное и толстое, лежало угощение, которое я не могла проигнорировать. Я высунула язык и легко лизнула его кончик, не двигая остальным телом.

Когда его глаза закрылись, словно в молитве, бормоча проклятия, я наклонилась для уничтожения.

Я была бы не единственной, кто в этом сильно нуждался. Я уронила мыло и использовала свою руку, чтобы помочь ему проникнуть в мой рот, и сжала его основание в кулаке. Я дрочила ему вверх-вниз, встречая свой кулак посередине, когда Кэм застонал. В том, чтобы сделать минет, была сила.

Его пальцы зарылись в мои мокрые волосы, когда он начал двигаться вместе со мной. Я втянула свои щёки и сосала так, как будто могла вытянуть из него оргазм. Внезапно он отстранился, и раздался негромкий хлопок, когда он освободился от меня.

Хищный взгляд, которым он окинул меня, заставил бы меня испугаться, если бы я знала, что он никогда не причинит мне боли. Затем он наклонился, подхватил меня на руки и прижал к кафельной стене. Я тихонько взвизгнула, когда он погрузил свой божественный член так глубоко, что я бы не удивилась, если бы мы соединились на всю жизнь.

— Чёрт, ты тугая, — пробормотал он, но я могла бы сказать то же самое, если бы у меня была способность говорить.

Растяжение моих внутренностей было одновременно и удовольствием, и болью. Его член мог бы получить призы за свой размер и длину. Я чувствовала остатки боли, которая только напоминала мне, что это был не первый наш выход.

— Дыши, — прошептал он. — И прими его.

Я не осознавала, что задерживала дыхание, а потом выдохнула. Как только я это сделала, он начал двигаться, и желание взяло верх над всем остальным. Пульсация внутри меня превратила мои вздохи в стоны.

— Вот так. Твоя киска была создана для меня, — прохрипел он, что больше походило на рычание.

В нашем соединении не было ничего нежного. Я вцепилась в его плечо, впиваясь ногтями, теряясь в удовольствии.

— Я хотел тебя так чертовски долго.

Каждое слово было подчёркнуто толчком, похожим на обратный отсчёт до моего

старта, и я не была уверена, действительно ли я слышала, как он произнёс эти слова, или мне это почудилось.

Кэм резко отстранился. Я выдохнула в знак протеста, разворачиваясь, чтобы свирепо посмотреть на него. Его ответом была бессловесная ухмылка, пока он, наконец, не заговорил.

— Ты хочешь мой член? — спросил он, когда эта чёртова штука указала на меня.

Я схватила его и сжала.

— Да, чёрт возьми. Такой же тугой, как твоя киска.

Я провела по нему вверх и схватила за яйца. Он наклонился и прикусил мою губу, прежде чем немного отстраниться.

— Если ты его сломаешь, ты заплатишь за это. Но я буду не в настроении прикончить тебя.

Потом он подмигнул мне, ублюдох.

— Пошёл ты, — сказала я, отпуская его.

— Как раз те волшебные слова, которые я хотел услышать.

Он развернул меня, и, чтобы собраться с силами, я раскинула руки по обе стороны головы, когда он снова погрузился в меня сзади. Его рука накрыла мою, сплетая наши пальцы вместе.

С этой новой позиции, стоя по-собачьи, я знала, что долго не продержусь. На самом деле это чувство было слишком сильным. Я выплёскивала безумие в обрывочных фразах, которые имели смысл только в моей голове.

— Да... о боже, так чертовски, блядь... да... как, о-о-о, это.

Моя грудь была прижата к стене. Мои твёрдые, как алмазы, соски скользили по гладкой поверхности, создавая ещё один уровень ощущений. Я стиснула зубы, не в силах выразить в тот момент то, что мне было нужно, чтобы перешагнуть через край.

Словно читая мои мысли, Кэм свободной рукой погладил мой затвердевший бугорок. Я закричала от удовольствия, не в силах сдерживаться.

Он тоже обрёл освобождение, вонзившись в меня раз, другой, изливая в меня своё горячее семя.

Я едва могла стоять и просто прислонилась к стене. Мыльные руки блуждали по моему телу, возвращая к жизни то, чего просто не могло быть.

— Я держу тебя, — сказал он, уткнувшись носом мне в шею.

Он подержал меня под струями, и вода омыла меня. Каким-то образом ему удалось провести пальцами по моим волосам, одновременно поддерживая меня. Этот человек обладал безумным мастерством.

Он вытирал меня, поскольку я всё ещё была неспособна ни на что, кроме как сотрудничать, а он заботился обо мне, как о младенце. Он отнёс меня в постель, где я задремала, удовлетворённая во всех отношениях.

Тепло от того, что я была в его объятиях, было таким соблазнительным, что мне почти не хотелось просыпаться, когда он рисовал узоры на моей спине.

— Привет, соня, — пробормотал Кэм.

Я позволила своим векам дрогнуть и мечтательно посмотрела в его глаза. Я была зажата между реальностью и фантазией. *Насколько это было реально?*

— Что ты рисуешь у меня на спине? — сонно спросила я.

Отвечая, он остановился.

— Всё, что я когда-либо хотел тебе сказать.

Искренность в его глазах напугала меня, и не потому, что я боялась его. Я не была уверена, что моё сердце выдержало бы удар, если бы причиной его слов было наше послекоитальное блаженство.

Я откатилась в сторону, но недалеко. Наши соединённые запястья не позволили бы этого.

— Почему ты убегаешь? — спросил Кэмерон.

— Ты знаешь почему?

Наше прошлое было сложным даже больше, чем фактор Эдди.

Он вздохнул.

— Долгое время я был уверен, что Эдди влюблён в тебя.

У меня отвисла челюсть. Это было последнее, что я ожидала от него услышать.

— Ни за что. Мы просто друзья.

— Я этого не знал. Единственный человек, о котором он когда-либо говорил, была ты. Я подумал, может быть, он тебе ещё не сказал.

Мы с Эдди изучили эту возможность. Но после одного очень странного и неудачного поцелуя на первом курсе средней школы мы поняли, что больше всего похожи на брата и сестру.

— Это не остановило тебя...

Я замолчала, вспомнив одну конкретную ночь, которую мы провели вместе.

— Я был безумно влюблён в тебя так долго, — начал он.

— Ни за что, — вмешалась я, хихикая, и игриво шлёпнула его.

— Да, именно так. В выпускном классе я предостерегал всех парней держаться от тебя подальше.

Сколько потрясающих моментов у меня было бы в этом разговоре?

— Ты. Предостерегал. Нет.

Меня переполняло удивление, но это объясняло, почему я провела год в качестве социального изгоя.

— Эдди продолжал говорить мне, что причина не во мне, — рассеянно сказала я.

— Он знал. Он помог мне.

Я села так, словно обладала способностями к левитации.

— Я убью его, — сказала я, уже думая о множестве способов, которыми мне это могло бы сойти с рук.

Он усмехнулся, и я, прищурившись, посмотрела на него.

— Поверженный убийца. Как ты объяснишь ему, что узнала?

Это лишь немного охладило меня. Это было не похоже на то, что я могла вернуться назад и что-то изменить.

— Теперь понятно, почему на следующий год парни начали приглашать меня на свидания.

Выражение его лица потемнело.

— Не рассказывай мне об этом. Я знаю, где живут некоторые из этих маленьких ублюдков.

Я не должна была быть озадаченной, но я была.

— Откуда ты это знаешь?

Выражение его лица было достаточным ответом.

— Вы с Эдди говорили о том, с кем я встречалась?

К тому времени нам с Эдди было одинаково хорошо находиться во френдзоне. Но он был моим лучшим другом, и некоторые вещи, о которых мы говорили, были секретами, которые мы должны были унести с собой в могилу.

— Возможно, я подтолкнул разговор к тому, что ты задумала. Он всегда казался таким раздражённым из-за парней, которые тебя интересовали. Вот почему я думал, что он влюблён в тебя.

Я поджала губы, как будто отхлебнула чего-то кислого.

— Это отвратительно. Я имею в виду, что люблю его, но не в этом смысле. Он тоже нет и никогда не полюбит.

— Да, я понял это слишком поздно, — сказал Кэм.

— Как? — переспросила я, по-настоящему заинтересованная.

Он вздохнул.

— Мы поговорили как мужчина с женщиной в выпускной вечер. Он сказал, что он... — Кэм махнул левой рукой.

— Собирается трахнуть Хиллари. — В то время так звали давнюю подружку Эдди.

— Да, её. Я спросил его о тебе, и он одарил меня тем взглядом, будто проглотил что-то плохое, как ты только что посмотрела, и я понял.

Я вспомнила ту ночь и то, как мой кавалер повёл себя как придурок. Он флиртовал там с каждой девушкой, как будто меня не существовало. Дело в том, что Джонни был флиртующим, и я это знала. Но какая девушка не хотела бы почувствовать себя особенной в выпускной вечер?

— Значит, ты решил соблазнить меня? — спросила я, скрывая смех от выражения его лица. Меня не нужно было соблазнять.

— Если я правильно помню, ты зашла. И теперь, когда я знаю, что ты знала, что Эдди собирался переспать с Хиллари, твоё оправдание о том, что ты хотела дождаться его возвращения домой, было ложью.

— И да, и нет, — призналась я. — Я знала, что ты там, и мне нужно было с кем-то поговорить.

Это не было похоже на то, что мы не разговаривали. Мы говорили. На протяжении многих лет он давал мне советы по любому поводу, начиная с учителей и заканчивая мальчиками, от которых он меня предостерегал. Мы не были незнакомцами, просто друзьями, недоступными друг для друга.

— Ты сожалеешь об этом? — тихо спросил Кэм.

Я встретила его нерешительный взгляд, как будто он затаил дыхание, ожидая моего

ответа.

— Нет.

Это было дико и совершенно незапланированно. Выражение его лица было бесценным, когда он понял, что я была девственницей.

— Я должен был...

Я подняла руку.

— Ты извинялся миллион раз, и я простила тебя.

— Просто я бы поступил по-другому.

Я покачала головой.

— Так было лучше. У меня действительно было не так много времени, чтобы подумать о том, чем всё кончиться. — Я слегка хихикнула. — Кончиться, — повторила я.

Та ночь навсегда запечатлелась в моей памяти. Его руки и рот были повсюду, когда он вернулся из колледжа только на выходные. Он заставил меня кончить так сильно только от этого, что я была в другом месте, когда он погрузился глубоко в мои шелковистые глубины.

— После этого ты стала сама на себя не похожа, — сказал он, удерживая мой взгляд с такой искренностью, что я решила признать правду.

— Я не хотела играть по твоим правилам.

Прежде чем он успел разбить мне сердце, я предупредила его и записала это «событие» как одноразовое. Он был шокирован, и я тоже. Хотя он звонил, я проигнорировала его.

— Так было лучше, — сказала я.

Я защищала своё сердце. Он был призван и собирался бросить колледж, чтобы играть в НФЛ. Как бы он меня представил? Как его школьная подружка? Конечно, мне исполнилось восемнадцать до того, как он это сделал.

— Так ли это было? Я звонил тебе бесчисленное количество раз, но ты избегала меня. Ты перестала приходить, когда я был дома.

Я никак не могла сказать ему, что безумно влюбилась в него после той ночи. Он был таким нежным и милым. Всё было замечательно, пока его родители не вернулись домой. Мы ничего не слышали до тех пор, пока в комнату не вошла его мать.

Я спряталась в его шкафу практически голая, если бы не его рубашка. Когда она ушла, я пыталась найти свою одежду, когда появился Эдди. Он звал своего брата. Мне пришлось выпрыгнуть из окна, и я ничего не объяснила, когда Эдди нашёл моё нижнее бельё на полу.

— Оно всё ещё у меня, — сказал он, читая мои мысли.

Он постучал пальцем по моим приоткрытым губам.

— Не удивляйся. Это было сокровище, с которым я никогда не смог бы расстаться.

— У тебя есть моё нижнее бельё?

Он ухмыльнулся, как будто это было забавно.

— Ты знала, что я был влюблён в тебя.

Я прищурилась, глядя на него.

— Надрать мне задницу! Ты был невысокого мнения обо мне. Я видела фотографии.

У него был парад женщин, у которых на языке не было ничего, кроме похвал и проклятий. Им нравилось ненавидеть его за то, что он ничего не предпринимал.

— Это было *после*, и никто из них не был тобой.

Я не могла слушать, что он говорил. Это была ловушка, в которую я не могла попасть.

Проигнорировав его слова, я сменила тему, не желая дальше копаться в прошлом.

— Ты звонил по поводу ключа?

Я подняла руку, напоминая ему, что мы прикованы друг к другу.

Его рот закрылся, как будто он удерживал себя от того, чтобы что-то сказать.

— У тебя был такой вид, будто тебе нужно поспать. Я не хотел будить тебя раньше времени из-за того, что кто-то подошёл к двери.

— Ладно, сейчас самое подходящее время, — сказала я.

Он просто устался на меня, прежде чем перекатиться и утащить меня за собой. Я приземлилась ему на грудь, когда он рухнул ничком после того, как схватил свой телефон.

Его древесный аромат был одновременно мужественным и сексуальным.

Разговор, который он вёл с безымянным человеком на другом конце провода, был оживлённым и коротким.

— Эм, да, это Кэмерон. — Он посмотрел в мою сторону, и его голос звучал странно профессионально, но я понятия не имела, звонил ли он в один из магазинов. — Ты можешь поднять его сейчас? — он пробормотал что-то в знак согласия и закончил разговор словами — Спасибо. Должно быть скоро, — сказал он мне.

Я хотела полюбопытствовать, но время было не на моей стороне.

— Я голая, — объявила я.

Это вызвало озорную улыбку на его лице.

Он перекатился на меня, подняв наши скованные руки над моей головой. Прежде чем я успела запротестовать, его горячий рот накрыл мою грудь с таким всасыванием, что у меня поджались пальцы на ногах.

Я издала чисто животный стон. Все сознательные мысли превратились в бормотание «да-а-а» и «пожалуйста».

Он раздвинул мои ноги коленями, что дало ему доступ к моему пульсирующему желанию. С его стороны не было никакого чувства срочности. Его член восхитительно медленно продвигался глубоко внутрь меня. Я чувствовала себя сытой и растянутой до предела, но хотела большего. Я выгнулась под ним, нуждаясь в большем давлении на этот огненный комочек нервов. Каким бы опытным Кэм ни был, он разгадал мои желания. Он прижался ко мне, устроив фейерверк у меня под веками.

— Ещё, — умоляла я.

Он больше не нуждался в ободрении и продолжил свой прежний томный темп. Каждый толчок был подобен молнии, я ощущала его от макушки до кончиков ног.

— Блять, тебе хорошо, — сказал он, мощными движениями заставляя меня кричать от удовольствия. — Клянусь, на этот раз ты меня не забудешь.

Я никогда не забывала его, но не могла ответить. Мой язык был зажат между зубами, когда я гналась за оргазмом, как полицейский за вором. Я была так близко, что выгнулась дугой, встречая его посередине, надеясь перевалиться через край.

Чёрт бы побрал Кэмерона, он вышел почти полностью и выдержал мой взгляд, как человек, полный решимости победить.

— Обещай мне, что ты не убежишь, — сказал он.

— Что?

Он отодвинулся ещё дальше. Он едва входил внутрь и отодвинулся ещё дальше, только когда я подняла бёдра как можно выше в неловком прогибе назад.

— Обещай мне, — потребовал он.

В тот момент я бы поклялась отдать ему луну и звёзды, к которым была так близка.

— Хорошо, — процедила я сквозь зубы. — Я обещаю.

Кэм рванулся вперёд, вжимая нас обоих в матрас. Это было всё, что потребовалось, чтобы привести меня туда. Я сжала простыни в кулаке, когда его движение разожгло пламя, разгоревшееся внутри меня.

Его поцелуй заглушил мои ненасытные крики, когда он кончил жёстко и горячо внутри меня. Его проклятия были доказательством того, что он был так же потрясён, как и я.

— Криси...

Что бы он ни собирался сказать, его оборвал настойчивый стук в дверь. Как долго человек по ту сторону находился там?

У меня не было времени отчитать его за моё имя, когда я вспомнила, что мы всё ещё были связаны друг с другом и обнажены.

Он ухмыльнулся мне, отстраняясь. Его взгляд скользит по всей длине моего тела.

— Я не выйду туда голой, — предупредила я.

Это только рассмешило его. Он убедил меня встать с кровати вслед за ним, когда стук раздался снова. Он наклонился и поднял с пола пару боксеров. Я посмотрела на него. Он ни

в коем случае не был толстым, но всё равно крупнее меня. Я вздохнула, глядя на своё платье. Не было времени надеть его. Я наклонилась и натянула боксеры, и мне пришлось несколько раз подвернуть их на талии, чтобы они не спадали с моих бёдер. Кэм натянул свои парадные брюки и двинулся вперёд.

Я хотела возразить, что то, что он идёт с обнажённой грудью, приемлемо, но не для меня. С другой стороны, если парень, принёсший ключ, уйдёт, моя скромность будет меньше всего меня беспокоить. Я прикрыла свою грудь, насколько могла, левой рукой, скрещённой перед собой. Дойдя до двери, Кэм отодвинул меня за спину.

— Привет, — сказал он, когда дверь приоткрылась. С того места, где я стояла, ничего не было видно.

Произошёл обмен любезностями. Очевидно, у него в кармане были наличные, потому что я видела, как Кэмерон их доставал. Это не мог быть кто-то из его приятелей. Он позвонил в какой-то магазин. И меня немного беспокоило, что ему не пришлось искать номер телефона. Запирался ли он раньше с кем-нибудь ещё? Эта мысль вывела меня из себя, хотя я не имела на это права.

— Спасибо, — произнёс он, и дверь закрылась.

В его руке был маленький чёрный пакетик, перевязанный ленточкой, и это сбило меня с толку.

— Это своего рода услуга, — сказала я, разглядывая причудливую упаковку.

— Что-то в этом роде, — ответил он.

Кэм втолкнул меня в комнату. Но вместо того, чтобы открыть маленький пакет, он слегка подтолкнул меня, чтобы я упала обратно на кровать. Он стянул боксеры, которые были на мне, и подполз, чтобы накрыть меня.

Кэм целовался, как никто другой. В его объятиях я чувствовала себя поглощённой и нужной с тем рвением, с которым он пожирал меня.

— Сначала я попробую тебя на вкус, — проговорил он. Я с вызовом выгнула бровь, но он продолжил. — Затем я трахну тебя так, чтобы ты никогда не забывала, кому принадлежишь.

Я могла бы вызвать его на дуэль за то, что он нёс всякую чушь. Моя задница *принадлежит ему*. Затем его руки оказались там, приподнимая и собственнически сжимая мою попку, пока он прокладывал свой путь от моего клитора вниз по моей щёлочке. Кэм погрузил свой язык так глубоко в мою киску и поглаживал снова и снова мою точку G. Все протесты по поводу того, что он играет в футбол в Нью-Йорке, а я живу в Техасе, вылетели у меня из головы.

Я провела ногтями по его голове, пытаюсь найти опору. Я никогда не была из тех, кто наслаждается оральным сексом. Большинство парней понятия не имели, что они там делают. Те, кто не был Кэмом, обращались с моей киской так, словно пытались найти серединку чупа-чупса с наименьшим количеством облизываний.

Уровень мастерства Кэма можно было бы назвать мастерским. Он не торопился, точно зная, какое давление нужно использовать, даже когда я вцепилась в его волосы, как в руль. Это было бы комично, если бы я не была на грани взлёта. Если бы делать куннилингус было так же легко, как кататься на велосипеде, я, возможно, не была бы так сексуально разочарована за все годы моих свиданий.

Не соображая толком в порыве желания, я крикнула:

— Оседлай меня, большой парень.

Позже мне будет стыдно. В тот момент я страстно желала получить хлыст для верховой езды. У Кэма был член размером с быка, и я проигрывала последние восемь секунд.

Кэм отстранился, оставив несколько своих волосков у меня в руке. Он широко раздвинул мои ноги и вогнал в меня свой чудовищный член. Я набрала полные лёгкие воздуха, пытаюсь привести себя в порядок.

— Моя, — сказал он, рыча, как дикий зверь.

— Твоя, — ответила я, слишком близкая к тому, чтобы снова сыграть в его дразнящую игру.

Он просунул свободную руку мне под ногу, чтобы приподнять мою задницу с кровати, давая ему больше места, чтобы протолкнуть свой удивительный стержень, как поршень, внутрь меня.

— Кончай, — потребовал он.

Я могла бы рассмеяться, когда он звучал как в каком-нибудь грязном любовном романе, но будь я проклята, если не содрогнулась рядом с ним.

Сколько оргазмов можно испытать за день? Я чуть было не спросила, не хочет ли он побить мировой рекорд. Но он последовал за мной в блаженство и яростно завладел моими губами в собственническом поцелуе.

Измученная, я лежала, раскинувшись на кровати. Я услышала, как открылся ящик тумбочки, а затем Кэмерон навис надо мной и посмотрел на наручники.

— Только потому, что я открываю их, не значит, что ты свободна. — Его взгляд был чистым предупреждением. — Не убегай от меня, Крисси.

Я кивнула, не в силах вымолвить ни слова. Я ещё не успела отдышаться и в очередной раз не смогла возразить на то, что он использовал это проклятое прозвище. Не успела я опомниться, как оказалась свободна.

Я провела рукой по своему запястью. Это было не совсем больно, но было странно ощущать отсутствие холодного металла рядом.

Он встал с кровати, положив крошечные ключи на ночной столик. Я не видела пакета. Должно быть, он положил его в ящик, который, как я слышала, он открывал. Парень был быстр. Казалось, у него не было времени открыть его. Думаю, они не зря прозвали его «волшебные руки».

— Не уходи, — сказал он, указывая на меня. — Я возьму полотенце, чтобы вытереть нас.

Я снова кивнула и откинулась на кровать. Я закрыла глаза и отогнала страх, поднимающийся во мне.

Мой отец бросил мою мать, когда я была слишком мала, чтобы понять, почему папа уходит. После этого была целая вереница мужчин. Не меняясь каждый день, но ни один из них не продержался достаточно долго, чтобы я смогла отучиться в школе два года. У меня были серьёзные проблемы с доверием. Если бы не Эдди, я, возможно, вообще никогда бы не доверилась парню.

Услышав шум воды в ванной, я подумала о том, как легко мне было бы схватить своё платье, надеть его наполовину и уйти. Это был огромный отель, и мой номер находился не в этом крыле. Кэм не нашёл бы меня. Прежде чем я отреагировала на эти мысли, он был там, стоял в дверях ванной и смотрел на меня.

— Ты хотела сбежать?

Я пожалала плечами, не в силах отрицать, что это чувство было у меня. Разочарование

отразилось на его красивых чертах, и я возненавидела себя за то, что стала причиной этому.

— Кэм, — начала я.

Он поднял руку, чтобы остановить меня.

— Я просто рад, что ты не ушла. — Он использовал полотенце, чтобы с любовью вытереть нас после наших энергичных занятий любовью. *Любовью*. Мне не следует так думать, никогда больше.

Как бы сильно я ни оттолкнула его после выпускного много лет назад, в итоге у меня всё равно было разбито сердце. Я не винила его, но я не могла сделать это снова.

— Ты голодна? — спросил он.

Этот вопрос вызвал урчание у меня в животе. Я взглянула на часы и поняла, что уже далеко за полдень. Вот и всё, что нужно для того, чтобы зарегистрироваться и успеть на более ранний рейс.

— Да.

Он протянул мне меню обслуживания номеров, и я остановилась на бургере. Кто мог всё это испортить? Сделав наши заказы, он повернулся ко мне.

— Я тут подумал... — начал он.

На этот раз я прижала пальцы к его губам.

— Не говори этого. — Я сползла с кровати и направилась в ванную.

— Ты ведь не убегаешь, правда?

Я оперлась предплечьем о дверной косяк и покачал головой.

— Я собираюсь принять душ, — сказала я и снова покачала головой, когда он сделал движение последовать за мной. — Одна.

Я ходила кривоногая, гадая, оправлюсь ли я когда-нибудь после секса с самым завидным холостяком Америки, по крайней мере, по версии журнала «*People*» в своём заголовке.

— Ты выглядишь так, словно каталась на коне, — поддразнил Кэмерон.

Я обернулась как раз перед тем, как закрыть дверь, и выдала ему свой лучший ответ.

— Неужели? Это какой-то намёк на то, что у тебя большой член, как у одного из них? — я дала ему секунду, чтобы осмыслить то, что я сказала, прежде чем кастрировать его своими следующими словами. — Потому что это было больше похоже на то, что я каталась на хромом пони.

Я боролась со смехом, когда его ухмылка превратилась в хмурый взгляд. Я прикусила губу и закрыла дверь между нами, заперев её на всякий случай. Он оплатит мне, и я не была уверена, что не впаду в кому, если снова кончу. Потому что, что бы я ни говорила, Кэм был лучшим, кто у меня был... когда-либо.

Я думала, что это чувство исходило от моей школьной подружки с мечтательными глазами после моего первого раза. Но он только что столько раз доказывал, что это не было случайностью. Неудивительно, что женщины мирились с его дерьмом и возвращались за добавкой. Я не могла их винить. Я просто не стала бы увеличивать их число.

Вода стала прохладной, пока я стояла под струями, пытаюсь отогнать мысль о том, что Кэм действительно хотел от меня чего-то большего, чем просто интрижку. Он звучал так искренне, но я не могла доверять розовому цвету, который застилал мои глаза каждый раз, когда он был в комнате. Между нами ничего не могло получиться. Это был факт, который я никогда не забуду.

— Ты выйдешь в ближайшее время? Еда остывает, — крикнул он с другой стороны

двери.

Как долго я пробыла в ванной? Мой телефон был там, с ним, так что я понятия не имела.

Я вытерлась полотенцем и завернулась в него, выходя из комнаты.

Еда оказалась вкусной, с другой стороны, «бумага» показалась мне привлекательной, учитывая, сколько времени прошло с тех пор, как я в последний раз ела.

— Вижу, у тебя не пропал аппетит, — поддразнил Кэмерон.

Его слова ударили по моему самому уязвимому месту — неуверенности. Я никогда не была такой худенькой девушкой, как вереница моделей, с которыми он встречался. «Victoria's Secret» прошептала мне, чтобы я даже не думала об этом.

— Нет, не пропал. Я уверена, что приятно видеть, как женщина действительно ест, а потом её не тошнит. Кстати, как там Клаудия?

То, что я сказала, было подло, и мне немедленно захотелось взять свои слова обратно. Но ущерб был нанесён. Его глаза стали холодными и невыразительными.

— Давай оставим её в покое. — Кэм бросил салфетку на тарелку. — Я собираюсь принять душ.

Он слишком сильно захлопнул дверь, прежде чем я успела извиниться. То, что он сделал, меня не касалось. Мы не были вместе. Он не был женат. Так что всё, что мы делали, было между двумя взрослыми по обоюдному согласию. По крайней мере, так я пыталась сказать себе.

Я подошла к двери ванной, собираясь войти или хотя бы постучать, но остановилась и посмотрела на выдвижной ящик. Как вор, я открыла его. Там лежала нераспечатанный чёрный пакет. Одна сторона была твёрдой. На другом был штамп из золотой фольги элитного ювелирного магазина.

В любой другой день я бы закрыла ящик и не рылась в нём. Но предательство вертелось у меня на языке. Если бы он его не открыл, у меня возникли бы два очень важных вопроса. Во-первых, что он купил и для кого? Мы сто лет не разговаривали, так что это было не для меня. Второй вопрос заключался в том, почему он солгал насчёт ключа. Очевидно, у него он был с самого начала. Я позволяю этим двум вопросам оправдать мой следующий шаг.

Там, рядом с маленьким чёрным пакетиком, лежала карточка. Я открыла её.

Под логотипом ювелира была записка, написанная от руки.

«Размер кольца был подобран в соответствии с вашими требованиями. Если возникнут какие-либо проблемы, пожалуйста, сообщите нам об этом».

Карточка перевернулась, выпав из моей ослабевшей руки. Слезы подступили к глазам, когда я представила себе худшее.

Папарацци предположили, что Кэм сделает Клаудии предложение. Его видели с ней на свиданиях чаще, чем кого-либо другого. Так вот почему он разозлился, когда я упомянула её имя? Была ли я его последним «ура»?

Я уронила полотенце и принялась искать своё платье. Я схватила его и подумала, что лучше уйти, не сказав ни слова, потому что я не убегала. У меня была причина уйти.

Я не ожидала, что дверь окажется незапертой. Поэтому, когда я с силой повернула ручку, инерция перенесла меня на два спотыкающихся шага внутрь окутанной туманом ванной комнаты, ведущей к открывающейся двери.

Было недостаточно темно, чтобы я не могла разглядеть очертания Кэма, и я наблюдала, как он поворачивается.

Прежде чем он успел заговорить, я скорее сказала, чем спросила:

— У тебя всё это время был ключ?

— Крис, — начал он, наконец-то назвав моё любимое прозвище. — Позволь мне объяснить.

— Почему бы тебе не объяснить Клаудии или кому бы то ни было, для кого ты купил то кольцо?

Я не стала дожидаться ответа. В конце концов я сбежала из его апартаментов, придерживая одной рукой лиф розового шифонового платья-катастрофы, которое меня заставили надеть на свадьбу. После моей последней примерки оно стало немного тесноватым. Либо это был ритуальный пончик с глазурью, который я ела на завтрак каждое утро, либо жена Эдди ненавидела меня. Вероятно, было и то, и другое. И как бы я ни спешила, я не смогла застегнуть эту чёртову штуку до конца.

Золушка ничего не имела против меня, когда я бежала по коридорам отеля к лифтам, не обращая внимания на пристальные взгляды, которые на меня бросали. У меня не было средства для снятия макияжа. Кэма, казалось, не смутили мои енотовидные глаза, но матери, которые крепко прижимали к себе своих детей, когда я пробегала мимо, думали иначе. Я пробежала сто ярдов по казино, чтобы добраться до назначенных мне лифтов и подняться в свой номер.

Это не было похоже на то, что я купалась в деньгах. Между студенческими займами и арендной платой у меня едва хватало денег, чтобы прокормить себя, не считая денег на бензин или что-то ещё. Тем не менее, я поступила неразумно, воспользовавшись своей кредитной картой и заплатив дополнительные две сотни, чтобы попасть на следующий рейс. Я надеялась вылететь резервным рейсом, но они заверили меня, что я нахожусь слишком далеко в списке, чтобы получить что-либо раньше без бронирования.

После того, как я добралась до своего номера и начала собирать вещи, я сделала этот звонок и вела переговоры до посинения и просто заплатила, чтобы убраться из Вегаса.

Хотя я не была уверена, что он попытается найти меня, всё, что Кэму нужно было сделать, это позвонить своему брату и придумать предлог, чтобы узнать номер моей комнаты. Я выбралась из отеля без происшествий и всё это время старалась не плакать.

У Кэма была репутация среди дам, но я всегда считала, что я другая. Не в том смысле, что он женился бы на мне или что-то в этом роде. Но что мы будем честны в том, кем мы были друг для друга.

К тому времени, как я влетела в двери своей квартиры, я из грустной превратилась в безумную.

— Придунок, — пробормотала я, закрывая за собой дверь.

Кондиционер успокаивал мою разгорячённую кожу. Сегодня в Далласе было жарче, чем в Вегасе, и это о чём-то говорило.

Моя младшая сестра развалилась на диване, положив ноги на стол перед собой. Её идеально вылепленные брови вопросительно приподнялись.

— Всё прошло не очень хорошо? — спросила Джиллиан.

Последнее, что я хотела сделать, это признаться ей в унижении, но для чего нужны сёстры? Я не могла признаться в этом Эдди. Действия Кэма были одной из причин, по которой он предостерегал меня держаться подальше от своего брата, если ловил на нём мой пристальный взгляд.

— *Не вздумай,* — говорил он. — *Он только разобьёт тебе сердце, как и любой другой девочке в школе.* — Потом Эдди начинал болтать о том, что репутация его брата была причиной того, что ни одна девушка не пошла бы с ним на свидание.

— У меня был секс с Кэмом, — выпалила я Джиллиан.

Эдди, возможно, и был моим первым лучшим другом, но он не знал, что Джиллиан в курсе о моей влюблённости в Кэма.

— Ох, — вот и всё, что она сказала.

— Спасибо за твою поддержку, — неохотно ответила я и направилась в свою комнату.

— Не ворчи на меня. Расскажи мне, что случилось.

Уставшая и расстроенная, я оставила свою сумку у ног и растянулась на противоположном конце дивана.

— Честное слово, это не было запланировано. Я немного перебрала с выпивкой и в итоге оказалась в наручниках и в постели с ним.

— В наручниках? — она захлебнулась смехом.

— Да, и это совсем не смешно. — Хотя так оно и было, я объяснила, что произошло, настолько бесстрастно, насколько это было возможно, сообщив очень мало подробностей о

сексе. Тем не менее, я дала ей общее представление о том, где и сколько раз.

Она вздохнула.

— Мне жаль.

— О чём ты сожалеешь?

Забота в её глазах была трогательной, но это была не её вина, что я оказалась в его постели.

— Ты сказала, ему доставили кольцо? — спросила Джиллиан.

Я кивнула, и она подняла свой телефон. Он был слишком далеко, чтобы я могла видеть, и я сказала ей об этом.

— Я не собиралась тебе показывать, учитывая, как ты сюда ворвалась, но ты всё равно узнаешь.

Она наклонилась и протянула мне свой телефон, на котором жирным шрифтом был напечатан заголовок. *«Кэмерон Маккейб женился в Вегасе»*. Сообщению было меньше часа.

Горячие, беззастенчивые слёзы хлынули из моих глаз чёртовым потоком. Он использовал меня, что было так непохоже на Кэма, которого я знала.

— По крайней мере, мне больше никогда не придётся его видеть, — сказала она.

Между восхождением Эдди и Кэма к славе и богатству их родители переехали в новый дом на другом конце города. Если бы я поехала домой на каникулы, то, скорее всего, не столкнулась бы с ним. Мне просто пришлось бы оправдываться перед Эдди, почему я не смогла приехать на День благодарения и Рождество, как в прошлые годы.

— Есть кое-что ещё, — сказала Джиллиан.

Она потянулась за своим телефоном, и я вернула его ей. Она потачила несколько раз и снова протянула мне телефон. Этот заголовок я должна была знать с тех пор, как была спортивным репортёром. *«Кэмерон Маккейб перешёл в «Даллас»»*. Как я упустила это?

У меня не было никакого интереса выяснять, кто такая новая миссис МакКейб, но другую я не могла игнорировать. Было достаточно тяжело быть женщиной-репортёром мужской профессиональной лиги. Я вздохнула с облегчением, когда «Ассошиэйтед Пресс» сообщило, что это было секретное соглашение, которое соответствующие команды обнародовали только сегодня. Вот почему я не знала.

Но я внутренне съёжилась. Он снова был в этом районе. Мой район включал Далласскую лигу НФЛ. Я увижу его снова, хотела я того или нет.

— Крис, ты в порядке?

Я подняла взгляд и заметила беспокойство в глазах моей сестры.

— Да, просто устала.

Она на это не купилась, но и не давила на меня. Было уже поздно, и завтра предстоял интересный день. Я встала, как ходячий мертвец, схватила свою сумку и поплелась в свою комнату. Я бы не стала ненавидеть Кэма. Оно того не стоило. Он того не стоил.

Пока я плакала, засыпая, фантазия о маленьком торте, похожем на нас, растаяла в моих снах.

Первый звонок, полученный мной, пробудил меня от странного сна, который я едва могла вспомнить. Там был имитатор Элвиса и пахло цветами. Причиной должны были быть рекламные ролики, крутящиеся по моему телевизору, рекламирующие величайшие хиты Короля (*прим. перев. — прозвище Элвиса Пресли*).

— Алло, — сказала я в трубку, забыв проверить, кто звонит, прежде чем ответить.

Я списала эту ошибку на заикленность из-за того, что меня вырвали из объятий сна.

— Ты жива.

Мне потребовалась минута, чтобы узнать голос Эдди.

— Да, — произнесла я, мой голос звучал слишком хрипло. — Который сейчас час?

— Время? Где, черт возьми, ты была?

— А что? — спросила я. Всё ещё пытаюсь убрать паутину с глаз, или это отёчность от моих чрезмерных слёз мешала моему зрению. — Разве тебе не следует прижаться к своей новой жене?

Это был честный вопрос.

— Я бы так и сделал, если бы так не беспокоился о тебе.

Я хотела сказать что-то вроде того, что я взрослая женщина и могу сама о себе позаботиться, но посмотрите, к чему это меня привело. К тому же, я услышала некоторый страх в его голосе.

— Прости. Я в порядке. Я дома. — Я перевела дыхание. — А теперь иди и развлекайся в свой медовый месяц.

Неожиданно он не повесил трубку.

— Как Джиллиан?

Я прищурила свои опухшие глаза.

— Нормально, а что? — подозрение появилось в моём голосе, когда я вспомнила его разговор с Кэмом.

— Это просто...

Он растворился в небытии, а я не была готова проснуться навстречу новому дню. Мне очень хотелось снова заснуть. Не то чтобы я могла спросить его о Кэме.

— Она не ожидала приглашения, — уклонилась я от ответа.

Если Челси ненавидела меня, то Джиллиан она ненавидела ещё больше. Я никогда не понимала почему. Я предполагала, что это из-за того, что Джиллиан и Эдди не ладили.

— Дело не в том, что... — быстро сменил он тему. — Послушай, я рад, что с тобой всё в порядке, но в следующий раз отвечай на мои сообщения.

Я даже не могла втайне посмеяться, думая о том, как он нашёл Кэма и меня. В этом воспоминании была горечь, от которой я не была уверена, что когда-нибудь смогу избавиться.

— Ты знал? — выпалила я, и это прозвучало слишком злобно.

Когда он спросил:

— Знал, что? — я изо всех сил старалась придать своему тону непринуждённость, как будто мне был безразличен его ответ.

— О Кэме. — Когда на другой линии была только тишина, я добавила: — О том, что он женится.

Ругательства, слетевшие с его губ, заставили меня отнять телефон от уха.

— Что ты имеешь в виду? — требовательно спросил он.

— Он тебе тоже не сказал, — больше сказала я, чем спросила.

Я не знала, что происходит с Кэмом, но мне не нравилась эта новая версия его самого.

— Нет. И откуда ты знаешь? — спросил он.

— Об этом пишут во всех новостях. Об этом и его торговом соглашении. — Эдди замолчал. — Ты знал это, не так ли.

По крайней мере, Кэм не был полностью потерян для нас.

— Почему тебя это волнует? Он сказал мне, что это секрет. Я не думал, что это будет иметь для тебя значение.

Так оно и было. Это возможность для меня быть честной с моим самым старым и дорогим другом. Несмотря на то, что я знала, что должна признаться, я подумала, что будет лучше, если я сделаю это лично.

— Для меня это не имеет значения, — выдавила я из себя. — Иди к своей жене. Мне нужно ещё немного поспать.

Был слышен голос Челси, звавшей его из другой комнаты.

— Да, хорошо. Но нам нужно поговорить.

— Обязательно, — мрачно сказала я и повесила трубку.

В следующий раз я проснулась от крика моего редактора, доносившегося из телефона, на который я ответила, снова не обращая внимания на то, кто был на другой линии.

— Кристина, скажи мне, что ты на пресс-конференции.

Я допустила ошибку, спросив сонным голосом:

— Какая пресс-конференция?

Он разразился длинной чередой проклятий, каждое из которых было хуже предыдущего. Суеверие гласило бы, что плохие вещи случаются втроём, так кто же будет изрыгать нецензурную брань следующим?

— Тащи свою задницу на этот шикарный стадион в Далласе на пресс-конференцию, или у тебя не будет работы.

Не нужно было быть гением, чтобы догадаться, о чём пойдёт речь. Мне отчаянно хотелось найти оправдание, но правда заключалась в том, что мне нужна была эта работа. Как бы то ни было, мы с Джиллиан отказывались от квартиры. В этом районе наблюдался рост, который позволил нашему домовладельцу поднять арендную плату до неподъёмного уровня.

У нас были варианты, но не те, которые мне нравились.

— Я займусь этим, босс? — спросила я, надеясь снова завоевать его расположение.

— Ты сделаешь это. И ты знаешь МакКейба, да?

Я вздохнула. Упоминание имени было началом собеседования, которое выдвинуло меня вперёд всех других соискателей, когда я приступила к работе два года назад. Конечно, я рассказала Кэму по электронной почте, и он привёл мне несколько цитат тут и там за эти годы. Теперь оно возвращалось, чтобы укусить меня.

— Да, — неохотно согласилась я, зная, к чему, скорее всего, ведёт его вопрос.

— Узнай, сможешь ли ты получить эксклюзив.

Затем он повесил трубку, не дав мне договорить.

С затуманенными глазами я приподнялась из своего положения лёжа ничком на кровати. Я перекатилась на спину, прежде чем подняться. Моему боссу не нужно было

сообщать мне время проведения мероприятия. Я увидела цепочку сообщений, которые он присылал мне всё утро. У меня было около десяти минут, чтобы взять себя в руки и отправиться туда, иначе я бы опоздала.

Я приняла самый быстрый в мире душ и надела рубашку и юбку, которые выставляли бы напоказ мои лучшие достоинства. Нет причин не выглядеть хорошо, когда я столкнусь с этим ублюдком. У меня был план, и в него не входило стоять в толпе репортёров и задавать вопросы.

Парковка была заполнена машинами новостных агентств и репортёрами, готовящимися к выступлению перед камерами. Я проскользнула сквозь толпу и прошла по длинному коридору в раздевалку команды.

Вокруг толпились люди, и я не удивилась, обнаружив Клаудию разговаривающей с другой женщиной примерно того же возраста возле дверей раздевалки.

Если бы я была быком, я бы выпустила пар и потёрла копытом землю, готовясь к смертельной атаке. Несмотря на её красное платье и идеальную причёску, она не стоила моего времени. Кроме того, она ничего мне не сделала. Моя ссора была с Кэмом.

Я с трудом пробралась в раздевалку, держа свой журналистский значок наготове, как щит. Я не обращала внимания на игроков в их одежде, сосредоточившись на лицах и выискивая того, кого искала.

Пройдя три ряда, я нашла его.

Моё сердце остановилось в груди в ту секунду, когда он повернулся и наши взгляды встретились. Будь он проклят за то, что он такой умопомрачительно красивый.

Его глаза сузились, как и мои. Мои ноги двигались самопроизвольно, и я подошла поближе. Подойдя к нему, я протянула свой телефон, который поставила на запись.

Всё прошло бы идеально, если бы я смотрела, куда иду. Взрослые мужчины, у которых шкафчики были меньше чем в футе от них, всё равно оставляли дерьмо на полу. Моя нога задела что-то, и в итоге я изобразила бейсболиста, скользящего на базу, когда ударилась об пол.

Унижение окрасило мои щеки в томатно-красный цвет, и у меня было мгновение, чтобы подавить смущение. Прежде чем я смогла полностью взять себя в руки, Кэм оказался рядом, чтобы помочь мне подняться на ноги. *Ублюдок*. Почему он должен был быть джентльменом, когда мне хотелось врезать ему по его великолепному лицу?

— Так держать, отбивающий, — сказал он, приподнимая мой подбородок костяшками пальцев. — Ты в порядке?

Нет, я была совсем не в порядке. Моё сердце билось, как какой-то брачный зов. Когда он прикоснулся ко мне, у меня в животе запорхали бабочки. Я представила, что моё лицо похоже на куклу Кьюпи, страдающую запором, когда я изо всех сил старалась не упасть в обморок, сохранить лицо и разозлиться одновременно.

Потом были эти его сверкающие зелёные глаза. Поскольку они были прикованы к моим, я едва слышала смех вокруг нас.

— Забавно, — сказала я, умудряясь позволить своему гневу всегда сжигать любую затянувшуюся неловкость. — Ты всегда умел обращаться со словами.

Улыбка Кэма исчезла, и он стал деловым.

— Чем я могу вам помочь, мисс Эванс? Вы ищете цитату о моей торговой сделке?

Поговорим о простом ударе. Он ударил бы меня в ответ там, где это причинило бы профессиональную боль.

— Ну, я планировала начать с этого и рассказать обо всех других секретах, которые ты скрывал.

Он кивнул, но это не было согласием.

— Может быть, если бы кто-нибудь не сбежал, — он сделал такое сильное ударение на

последнем слове, — между нами не было бы никаких секретов.

Даже если бы я осталась, его маленькое заявление ничего бы не изменило между нами. Возможно, я чувствовала бы себя ещё большей дурой, если бы думала, что у нас есть хотя бы отдалённый шанс.

— У тебя не было времени, учитывая, что тебе нужно было присутствовать на свадьбе.

Мой ответ должен был стать нокаутирующим ударом, но вместо этого он меня достал.

— Вот тут ты ошибаешься. Свадьба уже состоялась.

Мой рот превратился в пустыню, а слова — в оазис. Я видела, но не могла ухватить их. Он стоял там без всяких угрызений совести. Когда обида пустила корни, словно песчаная буря, я развернулась на каблуках и убежала. Он не получит удовольствия от моих слез.

Двери распахнулись, когда я толкнула обе. Все в коридоре посмотрели в мою сторону, но я продолжала двигаться. В передней части здания была дамская комната. Меня больше не заботила борьба за место в зале для пресс-конференций. Мне нужно было проверить, несильно ли я накрутила ресницы, если мой босс пришлёт съёмочную группу. Что напомнило мне проверить свои сообщения после того, как я приведу в порядок своё лицо.

Слава богу, что есть водостойкая тушь для ресниц. Я использовала палец, чтобы стереть немного размазавшейся подводки для глаз, но в остальном я была не так уж плоха.

Я как раз проверяла свою электронную почту и сообщения, когда вошла Клаудия, бросив на меня взгляд.

Хотя я знала её, я понятия не имела, что она знает меня. Она должна была выглядеть скандально в алом платье с запахом, подчёркивающим её стройную фигуру. Но даже в столь ранний час она умудрилась выглядеть так, чтобы не выглядеть проституткой.

Мои волосы были туго стянуты в пучок у основания шеи. Я хотела выглядеть как суровый репортёр. Но то небольшое, что осталось от моего эго, заставило меня настоять на своём. Я высвободила свои локоны из их захвата, и пучок получился на славу. Каскад волн свободно струился, как в рекламе кондиционера. Мои светлые волосы свободно рассыпались по плечам. Возможно, это укрепило бы моё самолюбие, если бы я всё ещё не выглядела как бездомная, стоя рядом с ней.

— Он никогда не будет твоим, — сказала она тем сексуальным голосом по телефону, от которого мужчины кончали в штаны.

Моей первой попыткой ответить был писк. Я прочистила горло и наклонила голову, как будто это был запланированный шум.

— Кто сказал, что он мне нужен?

Я вздёрнула подбородок и направилась к двери. Как будто сегодняшний день был под номером 666, так же, как и моя удача. Кто-то одновременно толкнул дверь, и она ударила меня прямо в лицо. Мой нос принял на себя основной удар.

Я закрыла лицо руками, но не осмелилась обернуться. Клаудия с её труднопроизносимой фамилией не восприняла бы меня таким образом.

Моей первой мыслью было убежать. Плохие вещи случались по трое. Посещение пресс-конференции ни в коем случае не было бы хорошей идеей.

Мой телефон зазвонил.

— Где ты? — раздался раздражающий голос моего редактора. — Команда в комнате.

Всё ещё зажимая нос, направляясь в сторону комнаты, я говорила так хорошо, как только могла, преодолевая пульсирующую боль.

— Уже в пути.

— Ты говорила это сегодня утром. Поверь мне, Эванс, это твоё последнее предупреждение. И что не так с твоим голосом?

— Коридор. Я в коридоре, — сказала я, выдувая воздух в трубку. Я хотела, чтобы он поверил, что я была в коридоре, который вёл с поля в раздевалку. — Вيني девушку за то, что ей нужно сходить в туалет. Держу пари, это противоречит кадровой политике.

Последнее замечание заставило его поворчать.

— Ты не будешь оправдываться. Ты чертовски хороший репортёр, Эванс, но я не могу на тебя положиться.

Это было больно. У меня была полоса невезения, которая, казалось, продолжалась, но я сделала всё, что могла. Каждое издание, попавшее в прессу, было намного лучше остальных. Не хватало только моего присутствия на экране.

Я успела в пресс-центр как раз вовремя. Я нашла местечко сзади, всё ещё потрясённая своей стычкой с Кэмом.

У меня не было времени взять себя в руки, прежде чем все замолчали, когда он вошёл вместе со своим тренером.

Дрожь пробежала по моему телу. Когда кто-то дотронулся до моего плеча, я чуть не выпрыгнула из своей кожи. Я повернулась и увидела там съёмочную группу.

— Твой нос, — сказал парень с камерой.

Я забыла и снова прикрыла его.

— Я врезалась в дверь.

Он говорил по телефону, вероятно, с моим боссом.

— Да, не выходим с интервью в прямом эфире. Оно вот-вот начнётся, но она здесь.

Я вздохнула и была благодарна, когда звукорежиссёр только посмотрел, но ничего не прокомментировал.

Слава богу, там было слишком людно, чтобы они могли направить объектив в мою сторону. Это было адресовано главному тренеру, когда он занял позицию перед трибуной.

Я действительно не слышала, чтобы он заявлял, что они с гордостью объявляют о том, что Кэм в команде.

Это была моя работа, пыталась я убедить себя. Но я не могла отвести глаз от Кэма, который стоял недалеко от тренера. Он смотрел вперёд, но совсем не в мою сторону.

Когда настала очередь Кэма, мои уши наострились. Соблазнительная природа его голоса заставила меня крепче сжать ноги, одновременно ненавидя себя.

— Я давно хотел вернуться домой, — начал он. — Я вырос, болея за эту команду, и носить эти цвета — сбывшаяся мечта. Благодаря этой организации я почувствовал себя желанным гостем вместе со всеми фанатами.

— Почему ты захотел вернуться домой, Кэм? — крикнул репортёр откуда-то справа от меня.

— Это как-то связано с вашей тайной свадьбой в Вегасе? — крикнул ещё один откуда-то ближе к фронту.

Он кивнул головой.

— На самом деле так и есть.

— Кто она? — спросила женщина рядом со мной.

Я повернулась и увидела, что её сияющие глаза прикованы к человеку часа.

Когда я повернулась в его сторону, его глаза встретились с моими, и они расширились. Он сосредоточился на моём носу, который я снова оставила непокрытым. Боль пришла за

секунду до того, как я увидела Кэма. Мои эмоции были повсюду. Я снова закрыла лицо руками. Он, наверное, подумал, что это случилось, когда я упала в раздевалке.

Он моргнул, как только я прикрыла его, и, должно быть, восстановил самообладание. Его голос звучал сильно и ясно.

— На самом деле, свадьба стала сюрпризом для нас обоих. И есть кое-что, что мне действительно нужно сделать.

По тому, как пристально он смотрел на меня, я обернулась, думая, что он просто смотрит в мою сторону, но не на меня. Когда я это сделала, его глубокий баритон нарушил тишину, не нуждаясь в микрофоне, чтобы преодолеть расстояние.

— Я любил эту девушку больше половины своей жизни, и, казалось, никогда не было подходящего времени.

Тогда я поняла, что единственная женщина рядом со мной была рядом со мной. Не желая верить в происходящее, я мысленно придумала оправдание, что он говорил о ней. Я не могла смириться с тем, что видела перед собой, когда он приближался.

— Она понятия не имела, на что провоцировала меня в ту ночь. Если бы она только знала, что быть её мужем — это фантазия, которой я никогда не думал, что достигну, она, возможно, не спросила бы меня.

К чему он клонит с этим. Воспоминание о моём утреннем сне промелькнуло у меня в голове. *Элвис*.

Кэм ещё не закончил, когда медленно пошёл вперёд, толпа репортёров расступалась, как Красное море.

— Мне нужно доказать ей, что, несмотря на то, что она была единственной, кто осмелилась выйти за меня замуж, я хочу этого больше, чем она когда-либо могла себе представить.

Осмелилась. Это было второе упоминание этого слова, которое пробудило воспоминания, которые я подавляла из-за смущения. То, что я натворила той пьяной ночью, с грохотом вернулось ко мне.

Промелькнуло, как я веду Кэма к такси и прошу отвезти меня в свадебную часовню, где Элвис был первым. Следующим было ещё одно видение, где я умоляла Кэма жениться на мне, потому что иначе нас бы не пустили.

Когда я открыла глаза, чувствуя себя очень глупо, передо мной был Кэм, не стоящий, а колено преклонный.

— Кристина.

Я втянула в себя воздух. Я не могла вспомнить, когда в последний раз он произносил моё полное имя.

— Я знаю, что это немного поздно, учитывая... Я хочу этого. Жизнь с тобой. Что-то вроде вечности. — Мой рот был открыт, но у меня не было слов. У него было немного. — Окажешь ли ты мне честь остаться моей женой?

Я могла бы пускать пузыри из-за всего того, что я делала рыбьим ртом. Откуда-то издали я услышал свой ответ: «Нет», — прямо перед тем, как сбежать.

Не прошло и пяти минут после того, как я вернулась в безопасное место своей квартиры, как в мою дверь начали стучать. Джиллиан как раз собиралась спросить, что заставило меня побледнеть как привидение, когда я огляделась в поисках места, где можно спрятаться.

— Впусти меня, — позвал Кэм с другой стороны двери.

Я побежала в единственное место, где, как я думала, он не будет меня искать. Я спряталась в крошечном шкафу за пальто, которыми не пользовались, если только зима не обрушивалась на нас самым суровым образом, что на юге было сомнительно.

Со своего места я услышала, как Джиллиан сказала:

— Придержи лошадей, — прежде чем дверь со щелчком открылась.

Внутри послышались тяжёлые шаги, прежде чем он успел выкрикнуть:

— Где она? Где моя жена?

Это звание творило забавные вещи с моим желудком, вроде сальто назад, которое могло отправить скудное содержимое на север. Я прижала руку ко рту, как будто это могло остановить меня от рвоты, если до этого дойдёт.

— Кэм, — урезонивала Джиллиан.

— Я знаю, что она здесь. Её машина стоит снаружи, и я не отстал от неё и на пять минут.

— Кэм, — попыталась она снова. — Думаю, тебе нужно дать ей пространство.

— Я дал ей годы этого, — сказал он, его голос менялся с громкого на тихий, пока он осматривал комнату за комнатой. — Она говорила тебе, что выпускной вечер был не единственным?

Я представила себе выражение лица моей сестры, когда она испытала шок. Были вещи, о которых я даже ей не рассказывала.

Я закрыла глаза. Было трудно избегать Кэма, когда его брат был моим лучшим другом. С моей стороны всегда было неоспоримое влечение. Я догадалась, что и с его тоже. Мы проводили ночи, разговаривая о наших надеждах и мечтах. Всё закончилось тем, что его губы касались моих, и я таяла в омуте вожделения. Но я всегда останавливала это, когда дело заходило слишком далеко, и убегала.

— Кэм, у неё есть свои причины. Ты должен уважать это.

Его голос был слишком близко, когда он заговорил в следующий раз.

— Отлично. Но она больше не может бегать. Она моя жена. И мы должны поговорить об этом.

Дверь, казалось, сотрясла весь дом, когда она ударилась о косяк.

Свет залил крошечное пространство, когда Джиллиан открыла дверцу шкафа в прихожей.

— Жена?

Я взяла предложенную ею руку и поднялась на ноги, когда вешалки врезались друг в друга.

— Я не помню, клянусь.

Она кивнула.

— Напилась так, что отключилась.

Настала моя очередь склонить голову набок.

— Он флиртовал с каждой подружкой невесты, на это было слишком тяжело смотреть. Я просто продолжала пить шот за шотом.

Джиллиан тоже выглядела обиженной из-за того, что у меня был от неё большой секрет. Но я была старше. Я должна была подавать пример того, как не влюбиться не в того парня. Я знала, что любые отношения, которые у меня сложились с Кэмом, обречены на провал, и поэтому держала это при себе.

Её глаза сузились.

— Итак, ты напилась в стельку, наблюдая, как девушки бросаются на него, потому что мы оба знаем, что ни Кэм, ни Эдди не должны приставать ни к одной девушке.

Моё пересохшее горло заставило меня отойти в сторону.

— Неважно, был ли это он или они, он никому не отказывал, — сказала я холодильнику, открывая его, не в силах посмотреть ей в глаза.

— Почему это должно быть проблемой, если он холост?

Я покрутилась вокруг да около.

— Потому что он утверждал, что любит меня, — выплюнула я.

— Любит? — она указала на стул. — Крисси, тебе нужно кое-что объяснить.

Я схватила бутылку воды и промаршировала в гостиную, как избалованный ребёнок, который не добивается своего. Это отношение больше направлено на меня саму, поскольку моя младшая сестра собиралась прочитать мне лекцию о любви. Где что-то пошло не так.

Прежде чем я успела заговорить, она это сделала.

— Дай-ка я угадаю. Он был твоим таинственным парнем несколько лет назад. Тот, чьё имя ты никогда бы не произнесла.

Я кивнула.

— Я не хотела тебе лгать. Но если бы я сказала тебе, я бы проболталась Эдди.

Я бы не стала отчитывать себя за это. То, что она была моей сестрой, не означало, что она имела право знать всё о моей жизни.

— А у Эдди было правило «не встречаться с моим братом». — Я молча согласилась. — Я вспомнила, хотя так и не поняла его.

Было ещё одно признание.

— Дело было не только в нём. Я заставила его пообещать, что он тоже не будет встречаться с тобой. — У неё отвисла челюсть. — Он тебе никогда не нравился. Я не думала, что это имеет большое значение.

Она вздрогнула и перестала двигать челюстью, прежде чем сказать:

— Мы поговорим об этом позже. — Она облизнула губы, и я поняла, что она собиралась сказать. — Он был отцом.

Болезнь, с которой я никогда не думала, что когда-нибудь справлюсь, чтобы справиться со своим нутром.

— Да.

Она кивнула, когда все кусочки головоломки встали на свои места.

— И он не смог прийти, потому что это был игровой день.

Я была беременна, и у меня не было возможности сказать Кэму, потому что он был на первом курсе в качестве новичка. Он так беспокоился о том, чтобы не подвести свою команду, что я не хотела говорить ему, пока не буду уверена в том, что собираюсь делать. Я знала, что если бы он узнал, то захотел бы жениться на мне. Я всю свою жизнь боялась

замужества. Мама вдалбливала мне в голову, как сильно изменился папа после того, как они поженились. Вся романтика, которую он вложил в то, чтобы заполучить её, закончилась в тот день, когда они сказали: «Я согласен». Я боялась, что, если выйду замуж за Кэма, между нами тоже всё изменится.

— Игра уже началась, когда это случилось. Он всё равно не успел бы вовремя добраться из Нью-Йорка в Даллас.

Я была дома одна и смотрела, как играет мой тайный парень, когда начались ужасные судороги. Пока он творил своё волшебство, я теряла нашего ребёнка. Пошла кровь, а отвезти меня в больницу было некому. Я была одна, пока не появилась Джиллиан.

Тот день был также днём, когда я поняла, что, если я не захочу переехать в Нью-Йорк подальше от семьи и друзей, наши отношения никогда не сложатся.

Слеза скатилась у меня из глаза.

— Ты когда-нибудь говорила ему?

Я кивнула.

— Говорила. Но я также сказала ему, что между нами ничего не получится.

Тогда была грандиозная ссора. Он хотел прийти, и я сказала ему, что мне нужно побыть одной. Я оттолкнула его, чтобы защитить его и себя. Ему нужно было остаться в Нью-Йорке и осуществить свою мечту. У него была запланирована игра в четверг вечером после того воскресенья. Он никогда бы не смог обрести свободу без того, чтобы весь мир не узнал почему. Он был звездой.

Мне нужно было время, чтобы пережить потерю нашего ребёнка так, чтобы об этом не узнал весь мир. Мне также нужно было забыть о нём. Если бы он приехал, это сломило бы мою решимость и открыло бы нашу потерю посторонним людям.

— Господи, Крис. Ты любишь его?

Это был вопрос, который я задавала себе миллион раз и всегда получала один и тот же ответ.

— Да.

Притворяться, что это не так, было с моей стороны оскароносным выступлением.

— Что ты собираешься делать? — спросила она.

Я посмотрела в лицо своей сестре, потому что у неё тоже были секреты.

— Ты когда-нибудь любила кого-то так сильно, что это причиняло боль?

Тень боли промелькнула на её лице.

— Да.

— Но ты знаешь, что любишь этого человека так сильно, что можешь отпустить его?

Она опустила голову, и я поняла, что не я одна испытываю скрытую боль. Я обняла её, и мы обе немного поплакали.

Было кое-что, что я ненавидела, но что мне нужно было сделать. У меня было ещё немного свободного времени.

— Я не могу здесь оставаться. Он найдёт только меня, а я ещё не нашла себя, — сказала я.

Джиллиан отпустила меня и строго посмотрела на меня.

— Я собираюсь простить тебя за то, что ты не сказала мне, — произнесла она.

— Потому что ты мне тоже кое-чего не сказала? — я бросила ей в ответ.

— Каждый имеет право на один секрет, — ответила она.

Я вернулась, чтобы ещё раз обнять её, и задержала на мгновение дольше.

Когда мы расстались, она добавила:

— Я собираюсь сказать тебе кое-что, что ты, возможно, не захочешь слышать. — Она немного подождала. — Этот мужчина любит тебя. Я видела это по твёрдо сжатой челюсти и напряжённым плечам. Если бы мужчина любил меня так сильно и гнался за мной до Луны и обратно, я бы позволила ему поймать меня.

Я оцетинилась не потому, что прочитала всё по строчкам.

— Это из опыта, сестрёнка?

Это был дразнящий укол, и я слегка шмыгнула носом.

— Это правда, — промолвила она.

Мой телефон зазвонил прежде, чем я успела спросить.

Эдди.

Скорее всего, он уже слышал новости.

Я ответила и поднесла телефон в нескольких дюймах от уха, когда он закричал.

— ...Ты вышла замуж за моего брата. Сколько раз я предупреждал тебя, что он тебя прожует и выплюнет? И ты мне обещала!

— Эдди, — я попыталась вмешаться, но безуспешно.

Он так ошибался насчёт Кэма. Если кто-то и разбил чьё-то сердце, то это была я.

В своей голове я слышала, как Кэм спрашивает меня: «*Ты собираешься снова сбежать?*»

— Эдди, — крикнула я в ответ. — Я люблю его.

Он выругался, но затем на мгновение воцарилась благословенная тишина.

— Он только причинит тебе боль.

— Нет, я причинила ему боль, — призналась я.

У меня по-настоящему потекли слёзы.

Джиллиан была там с волшебными салфетками, потому что я понятия не имела, откуда они взялись. Она взяла телефон у меня из рук.

— Эдди.

Он не лаял на неё, так как я не слышала его ответа.

— Как проходит медовый месяц? — спросила она с ухмылкой, когда я вытерла глаза.

Она указала мне на мою спальню и одними губами произнесла: «*Я справлюсь*».

Пока я тащилась по короткому коридору к своей спальне, до меня донеслись обрывки разговора.

— Ага. Да. — Пауза. — Она сейчас немного занята. И, честно говоря, это действительно не твоё дело. — Как только я закрыла свою дверь, мне показалось, я слышала, как она спросила. — Да. Твоя жена знает, что это твоя вторая свадьба в Вегасе?

Она ведь только подзадоривала Эдди, верно? Моя сестра и Эдди ссорились так, словно это был Армагеддон, когда они были рядом друг с другом. Кэм ни в коем случае не был прав. Эдди и моя сестра не встречались. Он бы не стал говорить о моем нарушении договора, если бы это было так, верно? Я отбросила эту мысль, потому что она была нелепой, и плюхнулся на свою кровать. Звонок, который я должна была сделать своему боссу, должен был пройти не очень хорошо.

Небо только посветлело до темно-синего, когда мои глаза резко открылись. Я заснула одетой и обнаружила, что Джиллиан подключила мой телефон к розетке для зарядки. Благослови младших сестёр.

В моей голове всплыло изображение её и Эдди, и я встряхнула её. Не-а.

Но нам с ней действительно нужно было поговорить о том, кто тот парень, которого она прятала от меня. Её оправданием было то, что я делала то же самое и что она сказала бы мне, если бы я рассказала ей. Теперь, когда она знала обо мне и Кэм, я заслуживала ответов о её таинственном парне. Только её не было дома. Там была записка о том, что она встречается со своим нынешним бойфрендом, мужчиной, на мой взгляд, слишком старым для неё. Но кто я такая, чтобы говорить о правилах свиданий?

Я вернулась к работе, и первое, что мне нужно было сделать, это собрать вещи. Кэм вернётся. Он был таким настойчивым, пока я не оттолкнула его достаточно далеко.

Мне нужно было время, чтобы осознать, что я натворила. Да, я любила его. Действительно ли он любил меня? Возможно. Он хотел, чтобы мы были вместе, но на его условиях. Я не могу его винить. У него был многомиллионный контракт, и он не мог уехать из Нью-Йорка.

До сих пор.

Теперь он был здесь, в Далласе, не оставляя мне никаких оправданий. Я вздохнула, собирая одежду в большую сумку, не заботясь о том, чтобы сложить её. Я собиралась уехать недалеко, но в единственное место, где Кэм не стал бы меня искать. *Мамин дом.*

Час спустя комната Джиллиан всё ещё была пуста, и я оставила ей сообщение, в котором сообщала, куда уезжаю на несколько дней.

Поездка к маме была недолгой. Плано находился недалеко от Далласа. За эти годы многое изменилось, и всё выглядело совсем не так, как в детстве, пока я не добралась до Ист-Сайда.

Я въехала в сонный район маленького загородного клуба, который в своё время был первоклассной недвижимостью. Теперь он был старым, но обладал тем очарованием, которое заставило мою мать влюбиться в него так много лет назад.

Кирпичное ранчо выглядело так же, как и тогда, когда я уезжала в колледж. Ухоженный ландшафт был гордостью и радостью матери.

Я припарковалась у входа, чувствуя себя чужаком. С сумкой в руке, в час с небольшим после семи утра, я постучала.

Мама, непревзойдённый жаворонок, напевая что-то себе под нос, направилась к двери.

— Кристина, — сказала она, нахмурившись, и оглянулась через плечо. — Где твоя сестра?

Не то чтобы она была расстроена моим присутствием. Скорее, она была озадачена. Я не появлялась, если только это не был праздник или её день рождения, а Джиллиан обычно была со мной.

Это не она удерживала меня на расстоянии. Её последний муж был ошибкой, с которой она не хотела расставаться. У него были блуждающие руки, которые я отбивала множество раз, но мама, казалось, этого не замечала.

— Привет, мам. Это всего лишь я.

Она отступила назад.

— Что ж, входи. У меня готов кофейник с кофе.

— Билл здесь?

Она покачала головой.

— Нет, он уехал из города по работе и вернётся только на следующей неделе.

Больше похоже на то, что он выпивал с парнями и бог знает с кем ещё.

— Можно мне остаться здесь на несколько дней?

На её лице появилась улыбка.

— С чего бы это?

Я не повернула налево, в сторону спальни своего детства. Моим выбором была задняя гостевая спальня рядом с кухней. Она была настолько далека от старых воспоминаний, насколько я могла оторваться в доме на ранчо.

Именно туда я положила свои сумки, прежде чем предстать перед матерью.

Она наливала дымящийся кофе в кружку, стоящую у окна. Время не было к ней так благосклонно, как могло бы быть. Беспокойство глубоко залегло в морщинах, которые, как сорняки, проросли на её лице. Я сидела во второй половине большой кухни, где стоял стол. Раздвижные стеклянные двери пропускают в комнату больше утреннего солнечного света.

Она поставила две кружки на стол между нами. Разговаривать с моей матерью никогда не было трудно, и я добросовестно совершала еженедельные звонки, но между нами всё ещё оставалась дистанция из-за её жизненного выбора.

— Что привело тебя домой?

Я ненавидела печальный оттенок в её голосе.

— Кэм, — призналась я.

Она улыбнулась мне, поднося чашку к губам. Она выпила, прежде чем заговорить.

— Я всегда знала, что ты равнодушна к этому парню. — Её глаза озорно заблестели. У меня отвисла челюсть. — О, не смотри на меня так. У меня есть глаза, и он тоже был влюблён в тебя.

Мне было интересно, как много ещё она знает.

— Почему ты снова вышла замуж после папы? — спросила я, меняя тему.

Её руки дрожали, когда она ставила кружку на стол.

— Я не такая умная, как ты, Кристина. — Прежде чем я успела возразить, она подняла руку. — Я никогда в жизни не работала ни дня. Единственное, что я умею делать, — это быть женой.

Моя душа болела за неё.

— Ты не обязана...

— Что? — рявкнула мама, с гордостью заставляя свой голос звучать ровно. — Ты права. Я не обязана этого делать. Я выбираю это. Не позорь меня за то, что я не ты.

Я сдерживала свой растущий гнев из-за того, что она застряла в этом пузыре, потому что считала себя ничтожеством.

— Я не позорю тебя, мама. Я хотела предложить тебе варианты. Если ты не любишь Билла...

И снова она резко оборвала меня.

— Любви не всегда достаточно, не так ли? — она выдержала мой пристальный взгляд, и мои губы плотно сжались. — Ты любишь Кэма. Ты ещё не рассказала мне эту историю, но ты здесь, а не там, с ним. Законопроект предусматривает. Через два года этот дом будет

окуплен. Билл думает, что это его собственность, но документы и ссуда, которые он выплачивает, оформлены на моё имя.

Я издала смешок, который отогнал часть моего беспокойства.

— Это верно, — продолжила она. — Он может подумать, что я не такая умная...

— Но ты умна, — закончила я.

— Да. И у меня есть планы. — Она ещё не закончила. — Не совершай ту же ошибку, что и я. — Когда я озадаченно уставилась на неё, она сказала: — Я сражалась не за твоего отца.

Я уставилась на неё, разинув рот.

— Он изменил тебе и ушёл к другой женщине.

Она согласилась.

— К женщине помоложе. Но дело не в этом. Я думала, что он должен любить меня и бороться за нас. Но я тоже не давала ему повода. — Я нахмурилась. — Мужчина должен знать, что ты любишь его именно так, как мы хотим это чувствовать. Я отступила назад и позволила ей забрать его, не сказав ни слова.

— Ему не нужно было... обманывать.

Я ненавидела это слово.

— Нет, не нужно. Но я могла бы сказать ему, как много он для меня значил. Вместо этого я ничего не сделала, чтобы остановить это. Я была хорошей женой и не жаловалась, но и не давала ничего сверх этого. Я хотела, чтобы он хотел меня, не давая ему понять, что я всё ещё хочу его. У мужчин есть чувства, даже когда они ведут себя как ослы.

Я не собиралась так легко прощать своего отца.

— Он не сорвался с крючка, — сказала я.

— Нет, он ошибся. Но я могла бы сделать больше. Простое «Я люблю тебя» могло бы напомнить ему, почему он не должен переступать эту черту. Я не знала ничего лучшего.

Мама только что окончила среднюю школу, когда познакомилась с моим отцом. Он был старше, обаятельнее и обещал позаботиться о ней. Её родители не проявляли нежности друг к другу, по крайней мере, я никогда этого не видела. Они ни разу не сказали друг другу доброго слова за те годы, что я знала их до того, как они ушли из жизни.

Она похлопала меня по руке.

— Если ты хочешь остаться замужем за ним, ты должна бороться за него.

Я взглянул в её понимающие глаза.

— Ты видела?

Она кивнула.

— Он хороший парень, Кристина. Не бойся любить так, как любила я. Ты же не хочешь закончить так же, как я.

Мы хорошенько поплакали, и это дало мне пищу для размышлений. В тот день я лежала в постели, размышляя обо всём, что она сказала. Я считала свою мать слабой, хотя на самом деле она боец.

Два долгих дня спустя я взяла свой телефон и воспроизвела голосовые сообщения, которые проигнорировала.

Первое было от Кэма...

— Крис, — сказал Кэм, не осмеливаясь называть меня Крисси. — Пожалуйста, перезвони мне.

Я почувствовала озноб и сразу же соскучилась по теплу его объятий.

Следующее было не более чем через десять минут.

— Ты обещала, что не сбежишь.

Были и другие, вроде «*Позвони мне*», «*Дай нам шанс*» и просто «*Пожалуйста*».

Но это было последнее, которое разорвало моё сердце на куски.

— У меня такое чувство, будто я гонялся за тобой всю свою жизнь. Я собираюсь, наконец, понять намёк и отпустить тебя. Я попрошу своего адвоката составить документы об аннулировании брака.

Я не смогла достаточно быстро найти его контактную информацию, но звонок сразу же перешёл на голосовую почту.

Нельзя было терять времени. Все мои сомнения исчезли, когда я поняла, что, возможно, потеряла его. Как я могла быть такой глупой и испуганной? Я схватила свои ключи, крикнув матери, что уезжаю, и побежала, спасая свою жизнь. Как раз в тот момент, когда я дрожащими пальцами распахнул дверь, она была там и улыбалась.

— Иди, иди к нему, милая, — крикнула она в ответ.

Возможно, я преодолела звуковой барьер, когда ехала на тренировочное поле. Было достаточно рано, я смогла дозвониться до него. Я была рада, что мой журналистский значок всё ещё лежал в моей сумочке. Вчера я отправила свою подробную статью, но проигнорировала звонки редакторов, боясь услышать слова о том, что меня уволили.

— Мисс, — сказал охранник, — вы же знаете, что на этой неделе игры не будет в городе. Команды здесь нет.

Я винила гормоны в своём внезапном приступе слёз. Как я всё испортила из-за страха? Я так долго рассуждала, что, оставаясь в стороне, это защитит меня от душевной боли, когда я всё равно причиняю боль себе.

Дорога обратно в мою квартиру была более короткой, чем к маме.

Когда я вошла, здесь пахло, как в цветочном магазине. Десятки роз всех цветов, поникших в своих вазах, покрывали кухонный остров.

Джиллиан совершила свой собственный акт исчезновения. Мы коротко поговорили, и она проводила выходные с богатым стариком. Вот тебе и хороший сестринский плач. Эдди всё ещё был в свадебном путешествии, и оставался ещё один человек, с которым я хотела поговорить.

Кэм. Оставить сообщение, возможно, было бы проще, но было важно, чтобы наш разговор состоялся лично. Я подумала о своей матери и блеске в её глазах, когда она упомянула о своих планах. Мне нужно было кое-что подготовить самой.

Первым делом я позвонила своему боссу. Он был не совсем счастлив, но я стала новостью. То, что, как я всегда знала, произойдёт, если наши имена будут связаны друг с другом.

Очевидно, эта новость была одной из причин бегства Джиллиан. Репортёры, включая некоторых моих коллег, рыскали у моего дома. Я выбралась до того, как они набросились.

Когда я приехала несколько минут назад, всё было тихо. Хотя я припарковалась далеко от своей двери и зашла с чёрного хода. Но из окна снаружи было видно, что они перестали меня искать.

Мой босс хотел получить эксклюзив в обмен на сохранение моей работы. Пока мы разговаривали, мои планы начали обретать очертания. Тем временем мне нужно было написать другие статьи. Что означало просмотр игр по телевизору, поскольку моё СМИ было недостаточно крупным, чтобы посылать меня освещать многие игры за городом.

Несколько дней спустя я не была уверена, чего ожидать, поскольку приближался час, когда я снова увижу его. Я улавливала его реплики, когда смотрела телевизор.

Один репортёр спросил Кэма, как он справляется с отказом и способствовало ли это проигрышу команды. Хотя он сохранял сердечную улыбку, я заметила напряжённость вокруг его глаз и челюсти.

— Что-то ты выигрываешь, что-то теряешь, — ответил он, прежде чем прервать интервью.

Неужели я опоздала?

Я ехала к месту назначения, чувствуя, как у меня потеют ладони от беспокойства. Оказавшись там, я припарковалась и привела свой план в действие. Когда прибыл автобус, чтобы забрать игроков после их поражения, я стояла на тротуаре и ждала. Хотя я была не единственной болельщицей команды, я определённо оставила свой след.

При горящих огнях парковки причина моего пребывания там была очевидна.

В салоне автобуса вспыхнули огни, и я увидела, как одинокую фигуру с заднего сиденья попросили покинуть автобус пораньше.

Моё сердце билось, как барабан, в такт стремительной кульминации завораживающей музыки.

Что он скажет? Что он сделает?

Слова пересохли у меня в горле, как увядшие цветы, когда Кэм появился в дверях. Его взгляд скользнул по посланию в виде лепестка розы, которое я драматично выложила.

Ты не знаешь, что ждёт тебя впереди, пока не взглянешь на свою вечность. Речь, которую я так тщательно отработывала сотни раз с тех пор, как сочинила её, была совсем не тем, что я сказала. Может быть, способ бороться за него, как говорила мама, заключался в самых простых заявлениях.

— Прости. — Глубина его значения была всего лишь шёпотом, но в нём таилась надежда на всё в будущем. Я прочистила горло, зная, что он меня не услышал. — Прости, — сказала я более ясным и громким голосом.

Он не улыбнулся, как я себе представляла. Он сделал последний шаг вниз и медленно направился в мою сторону. В моих глазах сгущалась буря, но я пообещала себе, что не буду плакать. Не из-за смущения, а из-за него. Он не был плохим парнем в этой ситуации. Если бы он отклонил моё предложение, я бы не стала раздувать проблему с женскими слезами, которые люди могли бы использовать, чтобы заклеить его как мудака, если бы он проигнорировал его.

Я нервно сложила руки за спиной и нашла взглядом свои ноги. Я не могла вынести каменного выражения его лица.

— Что скажешь, Кэм? — спросил прохожий у меня за спиной.

Теперь этот публичный жест казался глупым. Но он рискнул спросить меня перед камерами. Я не могла сделать меньшего.

Первыми в поле моего зрения попали его ноги, прежде чем его рука приподняла мой подбородок, чтобы наши взгляды встретились.

— Быть моей? — спросил он.

Он не спрашивал меня, а произносил слова, которые я произнесла по буквам, используя сотни лепестков от роз, которые он мне прислал.

Я кивнула, не желая говорить, собирая свои эмоции в комок, который собиралась забросить в мысленный чулан.

— Я знаю, что не заслуживаю тебя. Но я не собираюсь отпускать тебя без боя, — сказала я.

Его бровь изогнулась.

— Это так?

Его палец всё ещё слегка касался моего подбородка.

— Да, — прошептала я.

Там, где между нами была любовь, была и надежда.

— Я хочу отвезти тебя кое-куда, — сказал он.

Это не было ответом, но я позволила ему взять себя за руку и последовала за ним к его машине. Я уже сделала снимки, и пресса была там. Не то чтобы я их приглашала. Камеры всегда были рядом, когда игроки приходили на игру и покидали её в надежде на звуковые фрагменты.

— Куда мы направляемся? — осмелилась я спросить в тишине его машины.

— Увидишь.

Мы подъехали к дому моей матери. Было темно, и я предположила, что она гуляет с друзьями.

— Почему мы здесь?

Он указал на входную дверь.

— Я приехал на тот Хэллоуин, чтобы предложить тебя подвезти. Когда я вошёл и увидел тебя в наряде Харли Квинн, я подумал, что мне это снится. Эта крошечная рубашка и шорты действовали на меня сильнее, чем когда-либо в моей жизни, и я знал, что однажды ты станешь моей.

Когда я уставилась на него, он сказал:

— Не притворяйся, что ты не знала.

— Не знала.

— В течение нескольких месяцев ты так заводила меня, что я думал, что расколую надвое.

— Ты не страдал из-за девочек.

— И каждый раз, когда я позволял кому-нибудь из них приблизиться достаточно близко, чтобы поцеловать меня, они были разочарованы, потому что никто не мог сравниться с тобой.

— Ты ждал меня? — спросила я.

— Я бы ждал тебя всю жизнь.

Я мысленно вернулась к своему сообщению.

— Но ты сказал...

— Есть только одна вечность. Ты — это она. Если ты уйдёшь, я откажусь от этой идеи. Итак, мне нужно знать, собираешься ли ты снова сбегать?

Впервые этот ответ был самым простым из всех, что я когда-либо давала.

— Нет, больше никогда.

Он перегнулся через приборную панель и взял меня за подбородок. Я прижалась губами к его губам и почти отстранилась, когда он не сразу поцеловал меня в ответ. Но он запустил пальцы в мои волосы и притянул меня к себе.

— Ты нужна мне, — простонал он и притянул меня к себе на колени.

Он был твёрдым, а я нуждалась в нём.

— Мы не можем здесь, — выдохнула я и попыталась вернуться на пассажирское сиденье.

— Не двигайся, — сказал он голосом, который граничил с требованием. Он включил передачу. — Это всего в нескольких минутах езды.

Мой старый дом был недалеко от нашей средней школы. Меньше чем через две минуты он припарковался посреди пустой темной стоянки.

— Сними свои джинсы, — велел Кэм.

На этот раз он позволил мне отстраниться, чтобы выполнить эту задачу, пока он стягивал свои штаны. Моя сердцевина была такой влажной и готовой, что я снова перелезла через него и опустилась на его член без какой-либо прелюдии.

— Да, черт возьми, — сказал он, когда я начала объезжать его, задавая свой темп.

Оргазм, возможно, и был финишной чертой, но я бы не возражала потратить несколько

часов, чтобы добраться туда, он так приятно ощущался глубоко внутри меня.

— Да, детка, именно так, — произнёс Кэм, сжимая мою талию так крепко, что у меня, скорее всего, остались бы синяки, когда я двигала бёдрами, усиливая давление на свой клитор с каждым движением. Но мне было всё равно. Я хотела его и имела в течение многих лет.

— Я собираюсь наполнить твой живот нашими детьми, — сказал он.

Паника чуть не лишила меня сознания в тот момент, но Кэм понял.

— Если это не сработает с первого раза, мы продолжим попытки. И если это не сработает, мы усыновим ребёнка. У нас будет семья, — промолвил он.

Эти слова, может, и не звучат сексуально, но их было достаточно, чтобы я забилась в конвульсиях вокруг него, когда он кончил.

Я рухнула ему на грудь, тяжело дыша. Это не помешало мне услышать его следующие слова.

— Я люблю тебя и всегда любил.

Он обнял меня своими сильными руками, когда я сказала это в ответ.

— Я люблю тебя сейчас и навсегда.

Затем его руки разжались, и мои глаза расширились от паники.

— Ты думаешь, я сдаюсь? — сказал он за секунду до того, как прижаться своими губами к моим.

Долгие минуты спустя мы отстранились, и он потянулся к чему-то в консоли.

Может, мы и были полуголыми, но это был самый романтичный момент.

— Будь моей женой, душой и телом. Будешь моей навсегда? — спросил он.

— Буду, — и я позволила ему надеть мне на палец кольцо с большим бриллиантом. — Это то самое кольцо из чёрной упаковки?

Он кивнул. У меня были смутные воспоминания о походе в ювелирный магазин после свадьбы с Элвисом. Я помню, как указывала на бриллиант в один карат. Он и слышать об этом не хотел.

— Ты знаешь, что мы должны сделать это по-настоящему, Крисси.

Я откинулась назад и ударила его кулаком в грудь, игнорируя мысль о том, что наши родители хотели бы видеть, как мы идём к алтарю.

— Теперь, когда я твоя жена, ты должен перестать называть меня так.

Это должно было быть странно — вести разговор, пока он всё ещё был похоронен глубоко внутри меня, но, как ни странно, это было не так.

— Почему ты это ненавидишь? Я всегда тебя так называл.

Так и было, и когда мне было двенадцать, я была так влюблена в него, что это было мило, пока его друзья не использовали это против меня. Я пришла повидаться с Эдди, но мне пришлось потратить немало времени на то, чтобы выбрать подходящую рубашку, которая сидела бы ровно настолько, чтобы Кэм не видел во мне маленького ребёнка. Но брекеты и прыщи сработали против меня.

Я вошла в дом, и Кэм стоял там, разглядывая меня. Я не смогла скрыть своего румянца от волнения, и его друг Блейн подразнил меня этим.

— Крисси влюблена в тебя, — пел он на повторе, пока я мечтала о дыре, в которую можно было бы забраться.

Кэм только ухмыльнулся мне, прежде чем появился Эдди, чтобы остановить их. Но Блейн повторял эту мантру каждый раз, когда я его видела, пока я не возненавидела это

прозвище.

Когда я закончила рассказ, Кэм ухмыльнулся мне.

— Блейн был влюблён в тебя.

— Нет, не был, — сказала я.

— Был. Когда ты появилась на первом курсе, он только о тебе и мог говорить, пока я не предупредил его, что у него не будет рук, если он когда-нибудь прикоснётся к тебе.

— Вау.

— Именно, кроме того, ты моя Крисси, а не его.

Он притянул меня обратно для продолжительного поцелуя, пока стук в окно не заставил вздрогнуть нас обоих.

Мы были так заняты, что не услышали, как подъехала машина. Кэм ухмыльнулся полицейскому, и всё, о чём я могла думать, — это о том, чтобы он сделал, если бы нас попросили поднять руки.

Руки Кэмерона уже были у меня под рубашкой и прижимались к груди. Если бы он поднял их, я бы засветилась перед копом.

Полицейский подал знак Кэму опустить стекло.

— Извините, офицер, — сказала Кэм. — Мы вернулись, чтобы пережить былые времена.

Я закатила глаза. У нас с Кэмом никогда по-настоящему не было отношений в старшей школе. Это произошло гораздо позже.

— Да, но это не отель. — Затем голос полицейского изменился. — Эй, ты Кэмерон МакКейб.

Мой муж ухмыльнулся.

— Это я.

— А это твоя жена, — сказал он, указывая на меня.

Я кивнула и порадовалась, что он не направил фонарик в тёмную машину. Мы всё ещё были обнажены ниже пояса.

— Боже, это отстойно. Я вынужден составить на вас протокол за непристойное поведение в общественных местах.

— Не могли бы вы сделать нам уступку? Это наш медовый месяц.

Офицер посмотрел на меня, и я кивнула головой.

— Сейчас сезон и всё такое, так что у нас нет времени на настоящее.

Полицейский вздохнул.

— Хорошо, я пойду вам на уступки.

— Спасибо, — сказала Кэм. — Эй, почему бы мне не купить вам пару билетов на игру на ваш выбор.

Мужчина просиял.

— Серьёзно?

Кэм кивнул. Это не было взяткой, потому что полицейский дал нам выход до того, как предложил.

Он дал Кэму свою контактную информацию, прежде чем предупредить нас, чтобы мы уезжали, чтобы нас не поймал другой патруль.

Мы расхохотались, когда снова остались одни. Но когда я попыталась пошевелиться, Кэм удержал меня неподвижно, и я почувствовала, как его член снова твердеет внутри меня.

— Нам нужно уезжать, — сказала я, хихикая.

Он приподнял бёдра, и я снова потерялась. Это было грубо и необузданно, и я наслаждался каждой секундой этого. Мысль о том, что нас снова поймают, казалось, привела нас обоих к очередному оргазму.

Позже, когда мы ехали домой, он взял меня за руку, поднёс костяшки пальцев к своим губам и поцеловал их.

— Ты переедешь прямо сейчас? Это временно, но это даст нам шанс купить дом вашей мечты.

На самом деле я не так уж много думала о том, чтобы наконец признаться в своих чувствах.

— А что насчёт Джиллиан? — спросила я.

— С ней всё будет в порядке. Она большая девочка.

Он не знал.

— Мы искали новое место, которое могли бы себе позволить. Я не могу просто оставить её одну.

— Я куплю ей жилье. Ей и твоей маме.

Это было ужасно мило с его стороны, но всё, что я недавно узнала о своей матери, и то, что я знала о своей сестре, они никогда не принимали руку помощи.

— Это мило. Но ты не обязан этого делать.

— Они — семья. Они всегда ею были.

Когда он затормозил перед своим временным домом и вышел, я бросилась в его объятия.

В нём была разница, которой я не находила ни в ком другом. Мы были больше, чем друзьями и любовниками. Мы всегда были семьёй, а теперь это стало просто официально.

Когда его руки уютно обхватывали меня, я знала, что мой дом всегда был в его объятиях.

— Что, если бы я мог повернуть время вспять? Ты бы не стёрла нашу свадьбу в Вегасе? — Кэм прошептал мне на ухо, когда мы танцевали наш первый танец на нашей второй свадьбе. Той, которую мы устроили на благо нашей семьи и друзей.

— Нет, — ответила я. — Потеря тебя пробудила меня к истине.

Он одарил меня очаровательной ухмылочкой.

— И что же это за истина?

— Любовь может быть страшной и жестокой, но она может быть самой прекрасной вещью, если ты дашь ей шанс и позволишь ей расти.

Мой великолепный муж поцеловал меня, когда другие пары присоединились к нам на танцполе.

Когда мы отстранились, мои щёки окрасились не смущением, а румянцем любви. Он был всем, а потом ещё кое-чем.

Через его плечо, когда он развернул меня, я заметила свою мать. Она слегка помахала мне рукой.

— Она выглядит счастливой, — сказал Кэм, проследив за моим взглядом.

Она счастлива. Она отказалась от финансовой помощи Кэма и впервые в жизни захотела сделать что-то для себя. Я внутренне сжала кулаки, когда она отправила Билла собирать вещи. Ладно, может быть, и внешне тоже, пока она не умоляла меня остановиться. Я улыбнулась при этом воспоминании. Я помогла ей устроиться на её первую работу официанткой. Для неё это было самой естественной вещью в мире, поскольку у неё была страсть служить людям. Она любила свою новую работу так, что на её лице появилась другая улыбка, какой я никогда раньше не видела.

Кэм закружил меня, и когда я остановилась, то заметила спорящих Эдди и Джиллиан.

— Что все это значит? — спросила я Кэма.

Он посмотрел на меня так, словно я была тупицей.

— Что? Ты не знала?

— Не знала чего? — спросила я, ничего не понимая.

— У моего брата с ней что-то было пару лет назад. — Мне пришлось поднять свою челюсть с пола. — О, она была под запретом, как и я? — поддразнил он.

Я остановилась как вкопанная, готовая подраться со своим так называемым лучшим другом. Он обругал меня из-за своего брата и тоже нарушил правила. И теперь её комментарий о том, что он раньше был женат в Вегасе, обрёл смысл.

— Стой на месте, ковбой, — сказал Кэм, останавливая меня от моего марша туда. — Я уже навалил ему за это, когда он позвонил, чтобы предупредить меня не причинять тебе вреда.

Если бы Эдди только знал, что я никогда не чувствовала себя в большей безопасности, чем когда он надёжно обнимал меня, он бы никогда не навалил своему брату.

— Что случилось? — я спросила его.

Очевидно, он знал больше, чем я. Он пожал плечами.

— Только что они были страстными любовниками, а в следующую минуту разошлись. Он никогда не говорил мне почему.

Я бы докопалась до сути. Но это была наша вторая свадьба, о чем многие люди не могли

бы сказать, что у них это было. Я посмотрела в его гипнотизирующие зелёные глаза и сказала:

— Я люблю тебя, Кэм

— Я всегда любил тебя.

Бриллиантовое кольцо, которое было у меня на руке, было немного больше, чем я бы хотела, но оно было достаточно простым, чтобы не быть кричащим.

— Я хочу быть с тобой всегда, — сказала я.

— Всегда и навеки.

В его глазах было бесконечное количество любви. И хотя на каком-то уровне это всё ещё пугало меня, я не боялась.

— У меня под платьем что-то голубое.

Он наклонился и поцеловал меня в шею.

— Да, я не могу дождаться, когда сниму это с тебя. На самом деле, нам лучше уйти прямо сейчас.

Его прикосновение было наэлектризованным, но я должна была кое-что сказать, прежде чем у меня сдадут нервы. Точно так же, как любовь вселяла надежду, так и жизнь вселяла её. Я приняла это, несмотря на страх. Я рискнула, чтобы моё сердце не было разбито во второй раз.

— У нас будет мальчик.

Его ноги остановились, и он уставился на меня с таким удивлением. Наши отношения были нетрадиционными. С его работой он не мог присутствовать на всех приёмах у моего врача, как только мы узнали, что я беременна. Я была отнесена к группе высокого риска и поэтому регулярно проходила УЗИ с особой осторожностью из-за моего предыдущего выкидыша. Во время этого визита на прошлой неделе наш сын предстал перед техником, который рассмеялся и спросил, не хочу ли я узнать пол нашего ребёнка.

Кэмерон, заикаясь, повторил мои слова.

— У нас будет мальчик.

Единственное, что могло быть неправильным в том, что он сказал, так это то, что он прокричал это. Его рука накрыла мой крошечный животик, скрытый платьем, объявляя миру о нашем секрете. Мы не рассказали об этом никому, кроме близких родственников и друзей, и только через двенадцать недель.

— У нас будет мальчик. Это мой сын там, — сказал он во всю глотку, прежде чем заключить меня в свои сильные объятия и снова поцеловать.

Затем мы были окружены семьёй и друзьями, и любовь переполняла моё сердце. Подумать только, я чуть не лишилась этого, потому что была сраной трусихой.

— Никогда не отпускай меня, — сказала я мужу, когда люди выкрикивали свои наилучшие пожелания.

— Никогда, — прошептал он мне на ухо.

Жизнь, любовь, надежда и счастье окружали меня, пока он держал меня в своих объятиях.

Конец